

Годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года.

№ 18.

16 Сентября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на представленной Его Величеству копии съ телеграммы Его Высокопреосвященства, отъ 7 августа сего года, съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ учителей и учительницъ второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, прибывшихъ въ Кіевъ для занятій на педагогическихъ курсахъ, а также православнаго духовенства и населенія, учащихъ въ церковныхъ школахъ и всѣхъ дѣятелей церковно-народнаго образованія, изволилъ, въ 9 день текущаго августа, собственноручно начертать: *«сердечно благодарю»*.

Высокопреосвященнѣйшимъ Іоаннікіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода была послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

По случаю окончанія занятій на кіевскихъ педагогическихъ курсахъ, для учителей второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, сегодня совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Собранные изъ восьми епархій слушатели и слушательницы курсовъ, будучи преисполнены чувствъ беззавѣтной вѣрноподданической преданности и глубочайшей благодарности Госу-

дарю Императору за милости Его, дарованныя церковнымъ школамъ, просятъ повергнуть эти ихъ чувства на Высочайшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества. Приѣмлю смѣлость свидѣтельствовать, что тѣми же чувствами неизмѣнно одушевлены: православное приходское духовенство, поставленное нынѣ милостивымъ Монаршимъ довѣріемъ во главѣ народнаго образованія, учащіяся въ церковныхъ школахъ, православное приходское население и всѣ дѣятели церковно-народнаго образованія.

Кіевская Духовная Консисторія, по разсмотрѣніи отношенія Кіевскаго Высочайше утвержденного Благотворительнаго Общества отъ 4 іюня 1897 года, за № 512 о выпискѣ издаваемого онымъ Обществомъ стѣннаго календаря на 1898 годъ для духовенства кіевской епархіи, опредѣлили и Его Преосвященство 14 августа 1897 года за № 3535 утвердилъ: «черезъ объявленіе въ Епарх. Вѣдомостяхъ рекомендовать календарь Кіево-Благотворительнаго Общества духовенству епархіи».

Программа испытанія лицъ, ищущихъ должности псаломщика.

- 1) По священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта: всѣ повѣствованія, указанныя въ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. (Руководствомъ можетъ служить книга П. Смирнова).
- 2) По церковной исторіи о гоненіяхъ на христіанъ въ первые три вѣка; о святыхъ Константинѣ и Еленѣ; о Вселенскихъ соборахъ; о св. Кириллѣ и Меѳодіи; о крещеніи Руси; объ Антоніи и Θεодосіи печерскихъ; Зосимѣ и Савватіи Соловецкихъ; Сергіи Радонежскомъ. (Руководствомъ можетъ служить книга П. Смирнова).
- 3) По краткому Катихизису: все изложенное въ «Начаткахъ христіанскаго ученія», при чемъ испытуемый долженъ знать число книгъ священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, умѣть име-

новать всѣ книги Новаго Завѣта и найти въ Библии безъ затрудненія всякую книгу.

4) По церковному уставу: все указанное въ программѣ духовныхъ училищъ, при чемъ испытуемый долженъ знать наименованія и составъ богослужбныхъ книгъ и умѣть ими свободно пользоваться при отправленіи богослуженій, какъ-то: подыскать апостольскія чтенія, соединить въ богослуженіи октоихъ и минею; октоихъ, тріодъ постную и минею; тріодъ постную и минею; тріодъ цвѣтную и минею на основаніи главъ, изложенныхъ о семь въ уставѣ; кромѣ того знать, что такое Четьи-Минеи и Прологъ. (Пособіями могутъ служить принятые въ духовныхъ училищахъ руководства Свирѣдина или Николаевского).

5) По церковно-славянскому чтенію: умѣть правильно и выразительно читать цареміи и апостолъ съ надлежащими повышеніями и пониженіями голоса, принятыми для чтенія въ храмѣ, и твердо и внятно умѣть читать часословъ, псалтирь и каноны по церковному, а отнюдь не разговорнымъ способомъ.

6) По церковному пѣнію—знать простое и нотное пѣніе, а именно: умѣть пѣть безъ нотъ изъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія «Благослови, душе моя, Господа» «Блаженъ мужъ», «Свѣте тихій», «Хвалите имя Господне», «Благословенъ еси Господи», величанія праздникамъ и святымъ, особенно богородичное общее, какъ наиболѣе трудное, «Отъ юности моя», «Величить душа моя Господа», «Славословіе великое», воскресные тропари: «Днесь спасеніе міру» и «Воскресъ изъ гроба»; изъ пѣснопѣній литургіи Іоанна Златоустаго: «Благослови, душе моя, Господа», «Хвали, душе моя, Господа», «Единородный Сыне», «Прійдите поклонимся», «Херувимскую пѣснь», «Милость мира», «Достойно есть», «Отче нашъ», Причастны: «Видѣхомъ свѣтъ истинный», «Да исполнятся уста наша» и «Многолѣтство»; на эктеніяхъ: «Господи помилуй», «Поддай Господи», какъ повседневное, такъ и великопостное и заупокойное. Твердо знать осмогласіе, т. е. умѣть пѣть безъ нотъ на гласы мѣстнымъ распѣвомъ: «Господи воззвахъ» и всякую стихиру съ запѣвами, и «Слава» и «Инынѣ»; «Богъ Господь и всякій тропарь, ирмосы, припѣвы на 9 пѣсни великихъ праздниковъ, прокимны утренніе и литургійные воскресные, праздничные и днев-

ные, прокимны дневные на вечерни и вообще всякіе прокимны, (при чемъ прокимны непременно должно умѣть пѣть на соответствующій гласъ по образцу воскреснаго литургійнаго, а отнюдь не на одной строчкѣ). «Всякое дыханіе да хвалить Господа», «Святъ Господь Богъ нашъ» и «Аллилуія» на 8 гласовъ, а также и концы пѣсней троичныхъ. Великопостныя пѣснопѣнія, положенныя на вечернѣ: «Богородице Дѣво радуйся», «Крестителю Христовъ» и проч.; на Великомъ Повечеріи: «Пресвятая Владычице Богородице», «Господи силъ съ нами», «Господи аще не быхомъ», и проч.; прокимны на 6-мъ часѣ и на вечернѣ; «Во царствіи твоемъ» на изобразительныхъ. Всѣ пасхальныя пѣснопѣнія: «Христось Воскресе», канонъ, впакои «Предварившія утро», кондакъ «Аще и во гробъ», икосъ «Еже прежде солнца», эксапостиларій «Плотію уснувъ», стихиры Пасхи «Да воскреснетъ Богъ», часы Пасхи, «Елицы во Христа крестистесе»; великіе прокимны на вечерняхъ св. Пасхи и «и намъ дарова животь вѣчный». Пѣснопѣнія панихиды и погребенія мірскихъ человѣкъ; пѣснопѣнія молебновъ Спасителю, Божіей Матери и святымъ и молебновъ, изложенныхъ въ книжкѣ молебныхъ пѣній; пѣснопѣнія при совершеніи Тайнствъ крещенія, брака и елеосвященія. Умѣть пѣть по церковной нотѣ всякое пѣснопѣніе, помѣщенное въ нотномъ обиходѣ и непременно твердо, безъ малѣйшихъ запинокъ, умѣть слѣдующія пѣснопѣнія: воскресныя антифоны на утрени предъ евангеліемъ, «Съ нами Богъ», «Покаянія отверзи ми двери» и «Нарѣкахъ Вавилонскихъ», «Милость міра» на литургіи Василія Великаго и «О тебѣ радуется»; на литургіи Преждеосвященныхъ даровъ: «Да исправится молитва моя» со стихами: «Нынѣ силы небесныя», «Единъ святъ», «Вкусите и видите» и «Благословлю Господа»; прокимны: «Не отврати лица Твоего» и «Даль еси достояніе; пѣснопѣнія страстной седмицы: «Се женихъ грядетъ», «Чертогъ Твой», «Егда славнии ученицы», «Вечери Твоея тайныя», «Странствія Владычня», «Разбойника благоразумнаго», «Благообразный Іосифъ», «Непорочны» на утрени въ великую субботу, «Да молчитъ всякая плоть человѣча» и «Не рыдай мене мати». Задостойники всѣхъ великихъ праздниковъ.

7) По русскому языку и церковно-славянской грамотѣ все, положенное по программѣ одноклассной церковно-приходской школы, и умѣть разумно читать и разсказать своими словами прочитанное изъ книгъ для чтенія въ классѣ, одобренныхъ для употребленія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ, и умѣть безъ грубыхъ ошибокъ сдѣлать метрическую запись о рожденіи и крещеніи, о бракосочетаніи, о смерти и погребеніи и свидѣтельство о бытіи у исповѣди, или метрическую выписку о рожденіи и крещеніи. (Руководствомъ можетъ служить «Азбука и чтеніе» Тихомирова и «книги для чтенія» Попова и Радонежскаго и кн. Ильминскаго).

Примѣчаніе. Лица, ищущія сана діакона, испытываются по сей же программѣ, но съ слѣдующими измѣненіями: по пункту 1-му испытуемые должны знать все, положенное по программѣ для духовныхъ училищъ, при чемъ руководствами могутъ служить священныя исторіи Соколова или Рудакова; по пункту 3-му руководствомъ долженъ служить пространный Катихизисъ митр. Филарета; по пункту 5-му испытуемый долженъ умѣть по служебнику произносить эктеніи и читать Евангеліе, по пункту 7-му знать все, положенное по программѣ 2-хъ классной церковно-приходской школы, и написать не большой экспромтъ въ видѣ отвѣта на заданную тему.

Рукоположенъ, 29 августа, окончившій курсъ кіевской семинаріи *Василій Караванскій* во священника къ церкви с. Босовки, уманскаго уѣзда.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста: 26 августа, учитель черкаскаго духовнаго училища, священникъ *Макарій Крамаренко* въ с. Макиевку, черкаскаго уѣзда и 1 сентября, учитель уманскаго духовнаго училища, студентъ семинаріи *Григорій Сабатовскій*—въ с. Куты, уманскаго уѣзда и 2) на псаломщическія мѣста окончившіе курсъ семинаріи: 9 августа, *Михаилъ Тихоненко* въ с. Вышгородъ, кіевского уѣзда, 19 августа, *Ниваноръ Трёмбовельскій*—въ м. Буки, уманскаго уѣзда и 2 сентября, сынъ священника *Владиміръ Григоровичъ*—въ с. Босовку, уманскаго у.

Перемѣщены, по прошеніямъ: 26 августа, священникъ с. Ходосовки, кievскаго уѣзда, Михаилъ *Малыревскій* — въ с. Нещеревь, того же уѣзда и 1 сентября, священникъ с. Мисайловки, каневскаго уѣзда, Андроникъ *Сптыульскій* — въ с. Ерешки, сквирскаго уѣзда.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Мизиновкѣ, звенигородскаго уѣзда, съ 8 августа; приходъ 7 класса, земли церковной 38 десятинь, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 537 душъ.

Въ с. Ходосовкѣ, кievскаго уѣзда, съ 26 августа; приходъ 7 класса, земли церковной 43 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 570 душъ.

Въ с. Мисайловкѣ, каневскаго уѣзда, съ 1 сентября; приходъ 4 класса, земли церковной 80 десятинь, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 1600 душъ и 9 душъ штундистовъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Головатинѣ, черкас. у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Дзвинячей, таращанскаго у., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Овсяникахъ, бердичевскаго у., съ 21 іюня.

— с. Рогозной, сквирскаго уѣзда., 2-е псаломщ. мѣсто.

— с. Обуховичахъ, радомысльскаго уѣзда.

— с. Капустинцахъ, сквирскаго уѣзда, съ 23 іюля.

— с. Чоповицахъ, радомысльскаго уѣзда, съ 22 іюля.

При Рождество-Богородицкой церкви села Турин, чигиринскаго уѣзда, съ 21 іюля.

Въ с. Ладыжичахъ, радомысльскаго уѣзда, 22 мѣсто.

— с. Гнильцѣ, сквирскаго уѣзда, съ 11 іюля.

— с. Паникарчахъ, кievскаго уѣзда, съ 18 іюля.

— с. Житникахъ, таращанскаго уѣзда, съ 30 іюля.

— с. Думанцахъ, черкаскаго уѣзда, съ 16 августа.

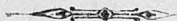
Въ с. Василюхъ, таращанскаго уѣзда, съ 22 августа.

— с. Бузовкѣ, того же уѣзда, 2-е псаломщическое мѣсто.

— с. Плисецкомъ, васильковскаго уѣзда, съ 22 августа.

При Кіево-Подольской Иорданской церкви, съ 30 іюля.

Въ с. Рожкахъ, таращанскаго уѣзда, съ 1 декабря 1896 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

При скибинской школѣ, таращанскаго уѣзда,—праздно учительское мѣсто. Требуется учитель изъ окончившихъ курсъ семинаріи, знающій хоровое церковное пѣніе. Жалованья учителю 180 р. въ годъ при готовой и удобной квартирѣ съ освѣщеніемъ, а также 20 рублей и столъ отъ завѣдующаго школой, если учитель пожелаетъ заняться подготовкой дѣтей послѣдняго.

Вниманію г.г. завѣдывающихъ народными школами.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія завѣдующихъ народными школами и другихъ лицъ, устраивающихъ народныя чтенія съ туманными картинами, что у меня имѣются въ громадномъ выборѣ разныхъ размѣровъ картины для волшебныхъ фонарей чрезвычайно художественной работы по весьма дешевымъ цѣнамъ на тексты изъ священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта, картины изъ всѣхъ трехъ царствъ природы, ландшафты, виды и явленія природы, а также для иллюстраціи путешествій по Америкѣ, Африкѣ и р. Нилу; картины для иллюстраціи болѣе извѣстныхъ сказокъ, а также юмористическаго содержанія для дѣтей.

Картины эти имѣютъ то преимущество предъ другими, что не портятся, даютъ прекрасныя и рельефныя изображенія и удобны для пересылки.

ЦѢНЫ КАРТИНАМЪ:

Ширина картинъ въ сантиметр.	5	6	7	8	8 1/2	9
Цѣна 12 полоскамъ, т. е. 36 —	Рубли и копѣйки.					
48 различныхъ картинъ.	1. 50.	2.	2. 80.	3. 20.	3. 80	4. 20.

При заказахъ прошу высылать $\frac{1}{3}$ стоимости заказа и точный размѣръ требуемыхъ картинъ. Э. А. Адельгеймъ, поч. ст. Миронивка, фаст. ж. д.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

Редакторъ Н. Соловьевъ.

Содержаніе:—Программа испытанія лицъ, ищущихъ должности псаломщика.—Праздныя священно-служительскія мѣста.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовн. цензури. Комитета печат. довол. 15 сентября 1897 г.

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *Г. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчагъ-Новицеаго, Михайл. ул., д. № 4.

Годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чиселъ.

1897 года. № 18. 16 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю по Воздвиженіи.

„Иже хоцетъ по Мнѣ ити, да
отвержется себе, и возметъ крестъ
свой, и по Мнѣ грядетъ“. (Мр. 8, 34).

Кто не должно называетъ себя христіаниномъ, тотъ несомнѣнно вѣруетъ во Іисуса Христа, вѣруетъ и въ ученіе Его; ибо та и другая вѣра—одно. Если-же кто вѣруетъ въ слово Христово, то тотъ долженъ и поступать по слову сему. Слово-же Христово говоритъ намъ: *иже хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по мнѣ грядетъ.* Христось указываетъ намъ путь и приглашаетъ вступить на него. Неужели мы, вѣруя въ Него и въ слово Его, дерзнемъ отвергнуть тотъ путь, который Онъ проложилъ для насъ на землѣ? Но, дабы твердо и неуклонно слѣдовать за Іисусомъ Христомъ, намъ нужно хорошо усвоить себѣ тѣ требованія, какія заключилъ Господь въ словахъ: *да отвержется себе и возметъ крестъ свой.*

Отвергнуться себе— не значить оставить безъ вниманія и какъ-бы забыть свою душу и тѣло, какъ бросають ничего не стоящую вещь. Потеря души— потеря столь великая, что даже цѣлымъ міромъ нельзя замѣнить ея: *какая польза человеку, аще приобрететъ міръ весь, и отщепитъ душу свою*: говоритъ Иисусъ Христосъ въ св. Евангеліи (Мр. 8, 36). Не долженъ человекъ пренебрегать и тѣломъ своимъ; ибо, по слову Апостола, *никтоже когда свою плоть возненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ ю* (Еф. V, 20). Итакъ, что-же значить: *отвергнуться себе*? Будемъ внимательны къ евангельскимъ примѣрамъ, и мы уразумѣемъ сію заповѣдь самоотверженія.

Евангельскій юноша желалъ вступить на путь къ животу вѣчному. Самъ Христосъ призывалъ его слѣдовать за Собою; однако юноша не пошелъ за Нимъ, но... *отзиде скорбѣя!* Почему? *Въ бо имѣя стяжанія многа* (Мѣ. 19, 22.): говоритъ Евангеліе; онъ любилъ свои стяжанія до того, что не могъ разстаться съ ними. Примѣръ сей да послужить намъ урокомъ: кто оставитъ пристрастіе къ благамъ временной жизни, тотъ можетъ послѣдовать Христу, тотъ уже *отвергнулся себе*. Апостолы три года учились у Самого Христа слѣдовать Ему во всемъ; видѣли чудеса, содѣланныя Имъ; творили и сами чудеса по дару Его: однако въ Геосиманскомъ саду обратились въ бѣгство, когда встрѣтились съ опасностью жизни. И сей примѣръ да научить насъ отвергнуться себе, т. е., отвергнуть пристрастіе къ самой жизни, чтобы послѣдовать за Источникомъ жизни вѣчной. О всѣхъ вообще, кто приковалъ свой умъ къ земнымъ вещамъ, кто погрязъ въ суетѣ и заботахъ о благахъ сей жизни, сказалъ уже Господь Свой судъ: *никтоже возложъ руку свою на рало, и зря вспяты, управ-*

лень есть въ царствіи Божіи (Лк. 9, 62). Если же-
лаемъ послѣдовать Христу, то отвергнемъ все, что мѣ-
шаетъ намъ на этомъ пути. Какъ воинъ отрывается
отъ пріятностей домашней жизни, когда идетъ на поле
брани,—отрывается и отъ самой жизни, когда всту-
паетъ въ сраженіе; такъ и испытанный послѣдователь
Христа охотно отречется отъ пристрастія ко всякимъ
удовольствіямъ и выгодамъ, когда пожелаетъ быть со
Христомъ.—отвергнетъ и свою волю, чтобы предаться
въ волю Божію,—иначе сказать, онъ *отвержется себе*.—
Другое, чего требуетъ отъ насъ Христосъ,—это *взять
крестъ свой*. Мы знаемъ, каковъ былъ крестъ Христовъ;
это были: искушенія, уничиженія, страданія, распятіе
и смерть. Знаемъ также и то, что не Самъ Христосъ
избиралъ Себѣ страданія: Онъ принималъ и перено-
силъ лишь то, что дала Ему премудрость и правда
Отца Его. Кольми паче мы, оскверненные и разслаб-
ленные грѣхами, должны взять крестъ свой, т. е. пе-
ренести столько страданій, скорбныхъ посѣщеній и
искушеній, сколько назначила намъ въ жребій воля
Отца небеснаго.

Потщимся же, бр. христіане, отвергнуть все то,
что привязываетъ насъ къ міру и плоти! Да возьметъ
каждый изъ насъ свой крестъ и безропотно перенесетъ
всю мѣру скорбей и страданій, какую опредѣлилъ для
насъ нашъ Промыслитель!

Если пойдемъ этимъ путемъ до конца своей жи-
зни, то, вѣрно, увидимъ въ радость Господа своего,
АМИНЬ.

Свящ. М. Стелъмашенко.

ПОУЧЕНІЕ

произнесенное послѣ молебна, предъ началомъ ученія въ черкасской шестиклассной прогимназіи 21 августа 1897 года.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

Привѣтствую васъ, дѣти, старыхъ и новыхъ знакомыхъ! Поздравляю васъ, а также учителей и родителей съ началомъ учебнаго года. Желаю всѣмъ и молю о томъ Бога, чтобы ученіе наше было легко и пріятно.

Трудно учиться только лѣнливымъ и невнимательнымъ; трудно выучить уроки дома, если не слушать ихъ разъясненій въ классѣ; трудно выучить уроки, если учить ихъ бессознательно, языкомъ только и памятью, но безъ участія ума; трудно учиться, если учить уроки неосновательно, лишь бы съ плечъ долой, потому что они скоро забываются и нужно ихъ переучивать; трудно, наконецъ, учиться, если учить уроки неаккуратно, не каждый день, потому что трудно пополнить сдѣланные пробѣлы.

Лѣнливымъ ученикамъ не только трудно учиться, но вообще дурно живется. Они всегда находятся въ удрученномъ состояніи духа. Дома, думая объ урокахъ, они мучатся; въ классѣ они тоскуютъ, когда учитель объясняетъ урокъ,—трепещутъ отъ страха, когда учитель «спрашиваетъ»,—сгораютъ отъ стыда, когда учитель заставляетъ отвѣчать, а сколько неприятностей получаютъ въ видѣ упрековъ, выговоровъ и наказаній. А какъ неприятно оставаться на повторительный курсъ... Не дай Богъ вамъ дѣти находиться въ подобномъ положеніи! Отъ васъ самихъ зависитъ, чтобы ученіе было вамъ легко и пріятно: если въ классѣ будете внимательны, если вы дома будете учить всѣ уроки каждый день, если вы будете учить ихъ сознательно, вникая въ ихъ смыслъ и основательно, заботясь объ упроченіи ихъ въ памяти; то вамъ будетъ ученіе не только легко, но и пріятно. Вамъ пріятно будетъ сознавать, что вы приобрѣтаете все новыя и новыя знанія, становитесь умнѣе, образованнѣе; вамъ пріятно будетъ ходить въ классъ, сидѣть въ

классъ, показывать свои знанія предъ учителями и учениками; вамъ пріятно будетъ, когда будутъ васъ переводить изъ класса въ классъ, когда будутъ хвалить васъ учителя и родители; у васъ, наконецъ, останутся на всю жизнь пріятныя воспоминанія о времени, проведенномъ въ школѣ.

Но не только вамъ однимъ будетъ пріятно; сколько радости будетъ вашимъ родителямъ! Сколько утѣшенія учителямъ!

Да, мы, учителя, *нуждаемся* въ этихъ утѣшеніяхъ. Нашъ трудъ такъ тяжелъ, сопряженъ съ такими душевными невзгодами и такъ важенъ, что не можетъ быть оплаченъ никакою матеріею, но исполнѣ вознаграждаемъ можетъ быть только нравственно. Успѣхи учениковъ, довѣріе къ намъ родителей, довѣрчивое и сердечное отношеніе близко стоящихъ къ намъ лицъ—вотъ что только можетъ насъ исполнѣ вознаграждать и поощрять, а также и поддерживать «въ минуты жизни трудныя».

Вообще нужно сказать, что въ нашемъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, чрезвычайно необходима чистая, возвышенная, нравственная атмосфера; она необходима для того, чтобы питать и поддерживать въ насъ возвышенный духъ, необходимый при воспитаніи дѣтей и юношей—необходима для того, чтобы въ школѣ существовало направленіе, определенное и возвышенное,—необходима для благотворнаго вліянія на вѣранныхъ нашему попеченію дѣтей—юношей. Но не дай Богъ намъ въ нашей дѣятельности руководствоваться побужденіями и цѣлями, чуждыми и враждебными педагогическому дѣлу! Не дай Богъ намъ, при исправленіи нашихъ обязанностей и рѣшеніи нашихъ учебныхъ дѣлъ,—человѣкоугодничать, любоначалствовать, или руководствоваться вопросомъ: а что скажутъ? Этотъ вопросъ, который, къ сожалѣнію, мы такъ часто слышимъ, давно уже справедливо осмѣяны соотечественнымъ сатирикомъ. Руководствуясь только педагогическими принципами и личными убѣжденіями, согласованными съ законностію и справедливостію, каждый изъ насъ и мы всѣ должны дерзновенно дѣлать свое великое дѣло, воодушевляемые любовью къ этимъ милымъ дѣтямъ и юношамъ. Но болѣе всего намъ необходимо единодушіе и благодушіе. Ничто такъ не вредно для нашего дѣла, какъ раздѣленіе, сухость, черствость, высокомѣріе и

надменность. А для того, чтобы въ школѣ господствовалъ духъ единенія и благодушное настроеніе, намъ, наставникамъ, необходимо быть властелинами своихъ мыслей, чувствъ и словъ,—необходимо силою своей воли искоренять и не давать развиваться въ себѣ самомнѣнію и, наоборотъ, заботиться о развитіи въ себѣ чувства терпимости и уваженія къ чужому мнѣнію,—необходимо искоренять и не давать развиваться въ себѣ бесполезной подозрительности и недовѣрчивости,—дикой и недостойной человѣка, въ особенности педагога, крикливости и раздражительности,—но, наоборотъ, заботиться о развитіи въ себѣ ровности, спокойной разсудительности и сердечности.

О! Господь! Ты, Который вѣдаешь наши нравственныя нужды, подаждь намъ духъ кротости, смиренномудрія, терпѣнія, любви и мира, и благослови наше начинаніе! Аминь.

Свящ. Б. Бѣленькій.

ОТЕЦЪ ТЕОДОРЪ.

Отца Теодора любили

Въ приходѣ старъ и малъ,

Его тотчасъ всѣ оцѣнили,

Какъ только онъ насталъ.

Такого батюшку повсюду

Съ большимъ трудомъ сыскать.

Онъ по душѣ пришелся люду,

Какъ Божья благодать.

Простой, прямой, доступный,

Недаромъ всѣхъ плѣнилъ.

Онъ съ совѣстію неподеупной

Достойно санъ носилъ.

Вся жизнь его всегда въ услугамъ

Для каждаго была.

Онъ сталъ отцомъ и добрымъ другомъ

Для цѣлаго села.

У батюшки подъ бѣднымъ кровомъ
Для всѣхъ открыта дверь.

Училъ добру не только словомъ

И жизнью былъ въ примѣръ.

Съ любовью, лаской и правѣтомъ

Онъ встрѣтить всѣхъ былъ радъ.

За помощію и совѣтомъ

Бѣжали старъ и младъ.

Повздорить ли между собою

Въ приходѣ кто нибудь,

На правый судъ тотчасъ гурьбою

До батюшки идутъ.

Не надо помощи закона

И тяжebныхъ хлопотъ;

Ихъ съ мудростію Соломона

Священникъ разберетъ.

И много разъ случалось диво:

Какъ ни сильна вражда,

У батюшки мирились живо

Безъ всякаго труда.

На сходбу-ль обществомъ сойдутся

Свои дѣла рѣшать,

Безъ батюшки не обойдутся,—

За помощію спѣшать.

И тутъ ихъ пастырь не оставитъ,

Отказа имъ не дастъ,

Все разъяснитъ, на путь наставитъ

И не введетъ въ напасть.

Для всѣхъ онъ жилъ для всѣхъ трудился,

Училъ и вразумлялъ.

А какъ сердечно онъ молился!

Какъ службу совершалъ!...

Такой сердечности не знали

Доселѣ никогда;

Изъ мѣстъ чужихъ стекаться стали

Поклонники сюда.

Бывало, въ праздникъ Николая,
Дабы говѣть на храмъ,
Стекалася толпа такая,
Что не вмѣщалась тамъ.

Отца Θεодора извѣстность
Росла изъ года въ годъ;
Предобрый нравъ, правдивость, честность—
Дали достойный плодъ.

Жизнь пастыря вокругъ сіала,
Какъ свѣточъ на горѣ,
И души паствы укрѣпляла
И въ вѣрѣ и въ добрѣ.

До самой смерти подвизался
Въ приходѣ іерей
И добрый плодъ его остался
Доселѣ средь людей...

Хранить о немъ рассказы въ силѣ
Духовныхъ чадъ толпа.
Ну, можетъ ли бѣ такой могилѣ
Изгладиться тропа?!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

БРАТООУБИЙЦА.

Влѣдный, хилый, изможденный,
Сумрачный на видъ,
Малышами окруженный
Дѣдъ Антипъ сидить.

На лицѣ клеймо, горбатый;
Слѣшь на лѣвый глазъ,
Съ бородою сѣдовой;
Онъ ведетъ рассказъ;

Мальчуганамъ повѣствуетъ:
Какъ жилось ему,
Какъ отъ пьянства онъ горюетъ,
Какъ попалъ въ тюрьму.

И сплотясь сосѣдъ къ сосѣду
Тѣсною гурьбой,
Дѣточки внимають дѣду
Въ тишинѣ большой.

«Быль и я, мои малютки,
Какъ и всѣ вы, малъ.
Вамъ веселье, прыгы, шутки;
Я же ихъ не зналъ.

Мы росли всѣ босы, голы.
Нынче учать васъ,—
И въ помнѣ даже школы
Не было у насъ.

А подростъ—настало время,—

Не на радость я:

Жизнь тяжолая, какъ бремя,

Пала на меня.

Было право крѣпостное;

Вамъ того не знать;

Нынче ужъ житье иное.

Божья благодать.

Мы помѣщикамъ служили

За клочекъ земли,—

Какъ рабовъ насъ гнали, били,

Продавать могли.

Мой помѣщикъ былъ бѣдовый

И до звѣрства строгъ.

Выпалъ жребій мнѣ суровый;

Еле вынести могъ.

Я хромой, горбатый, дѣти.

Прежде жъ былъ здоровъ;

Это все отъ барской плети,

Отъ большихъ трудовъ.

Драли крѣико нашу шкуру,

Но не въ томъ бѣда.

Горе въ томъ, что сталъ я сдуру

Пьянствовать тогда.

Словно, дьявольская сила
Подвела въ напастъ.
Вотъ меня то и сгубила
Роковая страсть.

Чуть я улучшалъ свободу,
Мчался заporогъ:
Пилъ сивуху, словно, воду,
Жить безъ ней не могъ.

А упившись лѣзь на драку,
Бѣшенымъ ставалъ,
Хоть и били какъ собаку,—
Страха я не зналъ.

Съ братомъ разъ хмѣльной сцѣвился
И топоръ схватилъ...
Страшный грѣхъ со мной случился:
Съ пьяна зарубилъ.

Какъ поднималъ я только руку,
Не пойму никакъ;
И терплю съ тѣхъ поръ и муку,
Черезъ тотъ кабакъ.

Въ каторгу меня судили
На пятнадцать лѣтъ;
Да клеймо мнѣ наложили.
Вотъ доселѣ слѣдъ:

Но потомъ пришло прощенье,
Я ему не радъ;
Дали даже разрѣшенье
Воротить назадъ.

Только жизнь моя проклята,
Мучусь—не живу:
Все зарубленнаго брата
Вижу на яву.

Я и каюсь и молюся
За вину свою,
Сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ трезвлюся,
Капельки не пью.

Но ничто уж не улучшить

Адскаго житья:

Совѣсть все терзаетъ, мучитъ

И гнететъ меня.

Тяжела за кровь расплата;

Мнѣ не жизнь, а адъ!

Бойтесь кабака, ребята!

Водка многимъ — ядъ!»

Свящ. *Іаковъ Ганичкій.*

Святый князь-мученикъ Игорь Ольговичъ.

19 сентября настоящаго года исполняется 750 лѣтъ со дня мученической кончины св. князя Игоря Ольговича, имя котораго св. Церковь поминаетъ на ряду съ именами князей-страстотерцевъ Бориса и Глѣба. Жизнь Св. Игоря тѣсно связана съ Киевомъ. Здѣсь онъ принималъ великое княженіе, здѣсь постриженъ былъ въ иночество и здѣсь же обрѣлъ свою мученическую кончину; поему, въ Киевѣ и въ кievской епархіи должно быть и особенное чествованіе его памяти въ юбилейный день его кончины.

Въ бурное и неспокойное время жилъ и дѣйствовалъ князь Игорь Ольговичъ. Многочисленные потомки св. Владимира много спорили между собой о томъ, кому владѣть Киевомъ, стольнымъ городомъ на Руси. Обыкновенно бывало, что, по смерти одного великаго князя, мѣсто его въ Киевѣ занималъ слѣдующій за нимъ по старшинству князь, переходившій на великое княженіе въ Киевѣ. Но порядокъ этотъ не всегда точно соблюдался. Не разъ случалось, что какой либо молодой храбрый князь начнетъ споръ за Киевъ съ княземъ старше себя, но не столь храбрымъ и дѣятельнымъ, — одолѣетъ его и сядетъ на княженіе въ Киевѣ. Часто младшіе братья не слушались старшихъ, племянники дядей и насильно отнимали у нихъ волости. Бывало и такъ, что старшіе обидятъ младшихъ, дадутъ имъ слишкомъ малыя волости, или никакой не дадутъ: тогда обиженные сважутъ старшимъ: «теперь насъ Богъ расудитъ съ вами» — и возьмутся за оружіе. Такой по-

рядомъ вызывалъ много усобиць между князьями, постоянно воевавшими другъ съ другомъ изъ-за волостей и удѣловъ.

Такими междоусобными войнами особенно извѣстенъ былъ кн. Олегъ Святославичъ, отецъ св. Игоря. Долгое время помогалъ онъ черниговскаго княжества, котораго не давали ему дяди Ярославичи, и двоюродный братъ, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ. Не разъ Олегъ брался за оружіе, но терпѣлъ неудачи на войнѣ и принужденъ былъ скитаться то въ Тмутаракани, то въ предѣлахъ Греціи; воротясь въ Русь, онъ снова брался за оружіе, неоднократно приводилъ на черниговское княжество половцевъ, въ качествѣ своихъ союзниковъ, причемъ позволялъ имъ грабежи и плѣненія. Олега очень строго осуждали за союзъ съ половцами и прозвали «Гориславичемъ», т. е., княземъ несчастливой, печальной памяти. За такое частое нарушеніе этимъ княземъ внутренняго мира земли русской народъ не любилъ и потомковъ его — князей Ольговичей. Въ этомъ и кроется завязка трагедіи, имѣвшей такой несчастный конецъ для князя Игоря Ольговича. Самъ Олегъ Святославичъ, не смотря на свой безпокойный нравъ, и супруга его, урожденная княжна половецкая, во святомъ крещеніи Теофанія, были люди благочестивые и дали своему сыну Игорю истинно христіанское воспитаніе. Молодой княжичъ былъ своевременно обученъ грамотѣ, по княжескому обычаю. Большинство князей того времени, не рѣдко также княгини и княжны, были грамотными, многіе сами занимались списываніемъ книгъ, иные успѣвали списывать ихъ и собрать въ очень значительномъ количествѣ. Такъ, напр., Ярославъ Мудрый, по свидѣтельству начальной кievской лѣтописи, собралъ многихъ писцовъ и много книгъ, самъ лично занимался перепискою ихъ и всѣ собранныя книги сложилъ при Софійскомъ храмѣ кievскомъ на пользованіе духовенству и кievскимъ жителямъ.

Князь Игорь Ольговичъ принадлежалъ къ поколѣнію именно этихъ просвѣщенныхъ христіанъ, любителей книжнаго ученія. Одинъ современный лѣтописецъ, близко знакомый съ княземъ, сохранилъ для насъ свѣдѣнія о любви Игоря Ольговича къ книгамъ и къ Церкви, объ его характерѣ и наружности. Вотъ что онъ пишетъ про него: «сей князь, Игорь Ольговичъ, былъ мужъ

храбрый и великій охотникъ къ ловлѣ звѣрей и птицъ, читатель книгъ и въ пѣнии церковномъ ученъ: мнѣ часто случалось вмѣстѣ съ нимъ пѣть въ церкви, когда онъ былъ во Владимірѣ. Ростомъ онъ былъ средній, сухощавъ, лицомъ смугль; волосы сверхъ обычая (т. е. княжескаго обычая) носилъ длинные, какъ священникъ, бороду же имѣлъ небольшую, узкую». По своимъ личнымъ качествамъ кн. Игорь Ольговичъ былъ очень миролюбивъ и болѣлъ душою о княжескихъ усобицахъ, приносившихъ Руси такъ много вреда; онъ старался мирить враждовавшихъ между собою князей: такъ, онъ помирилъ, между прочимъ, великаго князя Всеволода съ Владиміромъ Володаревичемъ. Но обстоятельства времени бросили миролюбиваго князя Игоря въ самый водоворотъ тогдашней бурной жизни и незамѣтно привели его къ очень печальному, мученическому концу.

По смерти Олега Святославича (1115 г.), между Ольговичами начались разногласія. Старшій Ольговичъ Всеволодъ насильственно завладѣлъ Черниговомъ, изгналъ оттуда дядю Ярослава Святославича, умертвилъ вѣрныхъ бояръ его и пограбилъ ихъ дома. Не довольствуясь этимъ, онъ хотѣлъ получить себѣ еще Кіевъ и дѣйствительно получилъ его, изгнавъ оттуда силой Мономахова сына Вячеслава. При этомъ Всеволодъ обѣщалъ брату, Игорю Ольговичу, посадить его въ Черниговѣ на свое мѣсто, но не сдержалъ слова, а посадилъ въ немъ двоюроднаго брата, Владиміра Давидовича.—И не разъ такимъ образомъ обходилъ онъ своихъ братьевъ. Игорь и Святославъ Ольговичи были имъ недовольны; они чувствовали себя обиженными тѣмъ, что не получили отъ него ни Чернигова, ни Переяславля и что лучшія волости вокругъ Кіева онъ предоставлялъ своему сыну и родственникамъ жены. Не смотря на то, Игорь Ольговичъ почти всегда ходилъ въ его волѣ, усиленно дѣлалъ по его приказанію далекіе воинскіе походы въ Галицкую землю и въ Польшу. Съ своей стороны великій князь пожелалъ наконецъ оказать Игорю Ольговичу свое расположеніе: онъ обѣщалъ ему передать великокняжескую власть въ Кіевѣ. И дѣйствительно, въ 1145 году Всеволодъ, въ присутствіи братьевъ своихъ, родныхъ и двоюродныхъ, и шурина, Изяслава Мстиславича, прямо объявилъ свою волю относи-

тельно наслѣдованія великокняжескаго стола. «Владиміръ Мономахъ,—говорилъ онъ,—посадилъ послѣ себя на старшемъ столѣ сына своего Мстислава, а Мстиславъ—брата своего Ярополка: такъ и я, если Богъ меня возьметъ, отдаю Кіевъ по себѣ брату своему Игорю». Когда всѣ братья, продолжаетъ лѣтописецъ, сѣли у Всеволода на сѣняхъ, то онъ началъ говорить: «Игорь! цѣлуй крестъ, что будешь любить братьевъ, а вы, Владимиръ, Святославъ и Изяславъ, цѣлуйте крестъ Игорю, и будьте довольны тѣмъ, что вамъ дастъ по своей волѣ, а не по нуждѣ». И всѣ братья цѣловали крестъ. Когда въ слѣдующемъ 1146 году Всеволодъ больной возвратился изъ галицкаго похода, то остановился подъ Вышгородомъ на островѣ, велѣлъ позвать къ себѣ лучшихъ Кіевлянъ и сказалъ имъ: «Я очень боленъ; вотъ вамъ братъ мой Игорь, возьмите его себѣ въ князя»; тѣ отвѣчали: «Возьмемъ съ радостью». Игорь отправился съ ними въ Кіевъ, созвалъ всѣхъ гражданъ, и всѣ цѣловали ему крестъ, говоря: «Ты намъ князь». На другой день поѣхалъ Игорь въ Вышгородъ, и Вышгородцы также цѣловали ему крестъ; Всеволодъ былъ еще живъ: онъ послалъ зятя своего Болеслава Польскаго къ Изяславу Мстиславичу, а боярина Мірослава Андреевича къ Давидовичамъ спросить: стоятъ ли они въ крестномъ цѣлованіи Игорю? И тѣ отвѣчали, что стоятъ.

1-го августа 1146 года великій князь Всеволодъ скончался. Новый великій князь Игорь Ольговичъ, похоронивъ брата, на другой же день послѣ кончины Всеволода, вступилъ въ Кіевъ вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ и дружиною. Онъ созвалъ лучшихъ кіевскихъ людей на вѣче, на Ярославовъ дворъ, и тѣ вновь присягнули ему. Но въ тотъ же день, у такъ называемой Туровой божицы, вдругъ всѣ собрались на вѣче, на этотъ разъ по собственной волѣ, и послали сказать Игорю: «Князь, пріѣзжай къ намъ». Игорь Ольговичъ сѣлъ на коня и поѣхалъ къ вѣчу вмѣстѣ съ братомъ Святославомъ. Немного не доѣзжая до Туровой божицы, великій князь остановился, послалъ для переговоровъ на вѣче своего брата, а самъ сталъ дожидаться его возвращенія. Когда Святославъ Ольговичъ пріѣхалъ на вѣче, кіевляне стали жаловаться на несправедливости тиуновъ скончавшагося великаго князя, Всево-

лода, и требовать удаленія ихъ отъ тѣхъ должностей. Святославъ отвѣчалъ: «Я цѣлю крестъ за брата, что не будетъ вамъ никакого насилія, будетъ вамъ тѣнь по вашей волѣ». И князь, и кіевляне сошли съ лошадей и поцѣловали на томъ крестѣ.

Однако кіевскіе вѣчники не успокоились: они захотѣли сами управиться съ ненавистными тѣнами и другими, неприятными имъ, княжими людьми и пограбили ихъ дворы. Великій князь выслалъ брата съ дружиною,—и тотъ съ трудомъ укротилъ толпу вѣчниковъ.

Великій князь былъ оскорбленъ и, быть можетъ, вслѣдствіе этого онъ поставилъ такихъ тѣновъ, которые также были неприятны кіевлянамъ. Тогда послѣдніе, сочтя великаго князя нарушителемъ своего обѣщанія, немедленно послали въ Переяславль къ Мономахову внуку, Изяславу Мстиславичу, приглашеніе занять великокняжескій столъ въ Кіевѣ.

Всѣ бывшіе союзники Игоря Ольговича оставили его. Не покидалъ его только братъ Святославъ Ольговичъ Черниговскій. Подъ Кіевомъ Игорь и Святославъ Ольговичи дали битву Изяславу Переяславскому, но потерѣли поражение и спаслись бѣгствомъ. Святославъ Ольговичъ ушелъ за Днѣпръ, на устье Десны, а великій князь Игорь Ольговичъ, въ пылу и сумятицѣ битвы, захватилъ въ Дорогожичское болото, гдѣ и завязъ конь его. Спаситься онъ не могъ никуда, такъ какъ не могъ ходить, будучи боленъ ногами. Найденный въ болотѣ черезъ четыре дня, едва живой отъ голода и усталости, онъ былъ приведенъ къ Изяславу, новому великому князю. Изяславъ приказалъ отправить Игоря въ заключеніе въ Выдубицкій монастырь, а потомъ переправить въ Переяславль и заключить тамъ въ каменную темницу въ монастырѣ св. Іоанна.

Заключенный въ темницѣ, кн. Игорь сильно заболѣлъ. Пережитыя тревоженія, тяжелое заключеніе и болѣзнь сильно подѣйствовали на его религіозную душу. Онъ глубоко созналъ суету міра и всѣхъ благъ его и въ сердцѣ его созрѣло рѣшительное намѣреніе отказаться отъ міра, отъ всѣхъ пожеланій власти и почестей, и принять иночество. Въ концѣ 1146 года онъ послалъ сказать великому князю кіевскому Изяславу Мстиславичу: «Братъ, я очень боленъ и прошу постриженія; хотѣлъ я этого, когда еще былъ

княземъ, а теперь въ нуждѣ я сильно разболѣлся, и не думаю, что останусь въ живыхъ». Изяславъ сжалился и послалъ сказать ему: «Если была у тебя мысль о постриженіи, то ты воленъ, а я тебя и безъ того выпускаю для твоей болѣзни». Надъ Игоремъ розняли верхъ тюрьмы; чуть живой, онъ былъ выведенъ изъ поруба въ одну изъ монастырскихъ келлій. Цѣлую недѣлю положеніе его было очень опасно: онъ не могъ ни ѣсть, ни пить и только на восьмой день ему полегчало. Оправясь отъ тяжелой болѣзни, Игорь Ольговичъ принялъ иноческое постриженіе въ кievскомъ Ѳеодоровскомъ монастырѣ изъ рукъ переяславскаго владыки Евфимія. Жизнь св. князя мирно протекала въ иноческихъ подвигахъ и въ строгомъ соблюденіи монастырскихъ уставовъ. Казалось, князь-инокъ порвалъ всѣ связи съ міромъ съ его суетными интересами и стремленіями.

Но бурныя волны жизни настигли св. отшельника и въ тихой иноческой пристани. Съ помощью новаго союзника, князя Юрія Долгорукаго, Святославъ Ольговичъ поправилъ свои дѣла и даже питалъ надежду освободить своего брата-инока: можетъ быть онъ думалъ улучшить судьбу его, предоставивъ ему болѣе свободную жизнь, хотя бы и въ санѣ инока, но подъ своимъ братскимъ попеченіемъ. Между тѣмъ, вмѣшались въ дѣло черниговскіе князья Давыдовичи и погубили Игоря Ольговича. Видя, на чью сторону сталъ склоняться усиѣхъ, они вступили въ союзъ съ княземъ Святославомъ, предложили ему союзъ противъ великаго князя. Коварные Давыдовичи тайно переговаривались съ двоюроднымъ братомъ, а наружно оставались союзниками великаго князя, который въ это самое время, лѣтомъ 1147 года, выступилъ со своею дружиной изъ Кіева на помощь Давыдовичамъ противъ Юрія и Святослава, вопреки совѣту кievлянъ, предостерегавшихъ его отъ дружбы съ Давыдовичами и рѣшительно не хотѣвшихъ воевать противъ Юрія, сына Мономахова. Великій князь во время узналъ о коварныхъ замыслахъ Давыдовичей и тотчасъ послалъ въ Кіевъ къ брату Владиміру и митрополиту Климу и къ Лазарю тысяцкому, чтобъ они созвали Кіевлянъ на дворъ св. Софіи и чтобъ тамъ посоль объявилъ народу обманъ князей черниговскихъ. Всѣ кievляне отъ мала до велика сошлись на вѣче во дворъ св. Софіи.

Посоль Изяславовъ началъ говорить имъ: «Князь вашъ вамъ кланяется и велѣлъ вамъ сказать: «Я вамъ прежде объявлялъ, что задумалъ съ братомъ Ростиславомъ и Давидовичами идти на дядю Юрія и звалъ васъ съ собою въ походъ; но вы мнѣ тогда сказали, что не можете на Владимірово племя рукъ поднять, а на Ольговичей однихъ пошли бы и съ дѣтьми; такъ теперь вамъ объявляю,—Давидовичи и Всеволодичъ Святославъ, которому я много добра сдѣлалъ, цѣловали тайкомъ отъ меня крестъ Святославу Ольговичу, послали и къ Юрію, а меня хотѣли или схватить, или убить за Игоря; но Богъ меня заступилъ и крестъ честной, что ко мнѣ цѣловали. Такъ теперь, братья кіевляне, чего сами хотѣли, что мнѣ общали, то и сдѣлайте: ступайте ко мнѣ къ Чернигову на Ольговичей, собирайтесь всѣ отъ мала до велика; у кого есть конь,—тотъ на конѣ, у кого нѣтъ,—тотъ въ лодѣ. Вѣдь они не меня одного хотѣли убить, но и васъ всѣхъ искоренить».

Кіевляне отвѣчали на это: «рады, что Богъ сохранилъ тебя намъ отъ большой бѣды; идемъ за тобой и съ дѣтьми». Но тутъ началъ говорить кто-то изъ участниковъ вѣща: «мы готовы идти за княземъ, но вотъ о чемъ подумаемъ: въ прежніе годы, при великомъ князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, нѣкоторые недобрые люди высвободили изъ поруба князя Всеслава, и тѣмъ причинили много зла нашему городу; Игорь же, врагъ нашего князя и нашъ общій врагъ, теперь живетъ не въ порубѣ, а на свободѣ въ монастырѣ; намъ прежде надобно покончить съ нимъ, а потомъ уже идти къ Чернигову».

Эта рѣчь произвела сильное возбужденіе. Толпа тотчасъ повалила къ монастырю св. Θεодора, бывшему неподалеку отъ Софійскаго собора. Напрасно князь Владиміръ Мстиславичъ говорилъ народу: «Братъ мой не велѣлъ вамъ этого дѣлать, Игоря стерегутъ крѣпко; пойдемъ лучше къ брату, какъ онъ намъ велѣлъ». Точно также остались безплодными увѣщанія митрополита Климента и тысяцкихъ. Народъ, не слушая увѣщаній, валилъ къ монастырю, говоря увѣщавшимъ: «Мы знаемъ, что добромъ не кончить съ этимъ племенемъ ни вамъ, ни намъ». Видя, какой грозный оборотъ принимаетъ дѣло, Владиміръ Мстиславичъ сѣлъ на

коня и поскакалъ къ Феодоровскому монастырю, чтобы спасти Игоря Ольговича. Такъ какъ пробраться сквозь густую толпу, особенно по мосту, лежавшемъ на пути, не было возможности, то князь пустился въ объѣздъ мимо Глѣбова двора, но всетаки народная толпа прибыла къ монастырю раньше его.

Заслышавъ шумъ волнующейся толпы, Игорь Ольговичъ понялъ сразу, что все это значить. Онъ вышелъ изъ кельи въ церковь, гдѣ въ то время совершалась литургія, и сталъ горячо молиться Богу, готовясь къ мученической смерти. «Господи Боже,—молился князь,—причти меня къ избранному твоему стаду съ десными овцами твоими! Призри на немощь мою; виждь смиреніе мое, тяжкую скорбь и печаль, меня одержащую, да, уповая на Тебя, стерплю предстоящую муку. Благодарю Тебя, Господи, о всемъ; благодарю и за то, что Ты смирилъ мою душу. Сподоби меня перейти отъ сего суетнаго темнаго міра въ Царство Твое, ибо Ты сказалъ, Владыко: вѣруй въ Мя, аще и умреть, живъ будетъ». Такъ молился блаженный князь, убѣждая молиться за себя и братію монастырскую.

Толпа ворвалась въ церковь, схватила инока-князя на молитвѣ и, выведя изъ церкви, тотчасъ сорвала съ него мантию. Тогда бывшій великій князь грозно сказалъ мятежникамъ: «О, законпреступники и враги, отметники правды Христовой! Зачѣмъ вы пришли на меня, какъ на разбойника? Вы цѣловали мнѣ крестъ имѣть меня великимъ княземъ; но это все прошло, теперь я инокъ». Толпа не слушала, сорвала съ князя и свиту съ дикимъ крикомъ: «Побейте, побейте!»—«О, грѣшные, окаянные люди!—вновь сталъ говорить Игорь,—не знаете вы, что творите; и на что мнѣ одежда? Нагъ я вышелъ изъ утробы матери, нагъ и отыду». Толпа довела Игоря до монастырскихъ воротъ, куда подоспѣлъ въ это время князь Владиміръ Мстиславичъ. Игорь взглянулъ на него и, вздохнувши, сказалъ ему: «Охъ, братъ! куда это меня вѣдутъ?» Тронутый до глубины души голосомъ и взоромъ несчастнаго князя, Владиміръ сыркнулъ съ коня и покрылъ Игоря своимъ плащомъ. Защищая Игоря, Владиміръ шелъ съ нимъ рука объ руку по направленію къ двору своей матери, уговаривая кіевлянъ: «Братья мои! не дѣлайте этого зла, не убивайте Игоря».—Разговаривая

съ толпой, Владиміръ довелъ Игоря Ольговича до двора своей матери. У него дорогою составился планъ укрыть Игоря либо во дворѣ княгини, либо спасти его въ другомъ мѣстѣ, вывести его тайнымъ путемъ, или же посади на коня. Но въ эту минуту толпа спохватилась, рѣшила отнять жертву, уходившую изъ ея рукъ. И вотъ, въ воротахъ княгинина двора, произошла свалка: народъ сталъ отнимать Игоря, сталъ бить и его, и даже самого Владиміра, который держался близко своего брата, защищая его. На помощь князьямъ бросился доблестный бояринъ Михаилъ: онъ соскочилъ съ коня и помогъ Владиміру увести Игоря внутрь двора, ворота котораго тотчасъ были затворены. Озлобленный народъ бросился на боярина, оставшагося внѣ двора, жестоко избилъ его, сорвалъ съ него золотой крестъ съ цѣпью. Затѣмъ, разсвирѣявшая толпа сломала ворота, ворвалась во дворъ; она замѣтила Игоря въ сѣняхъ, достала его оттуда и потащила вонъ со двора, черезъ Бабинъ торжокъ, на княжъ дворъ. Напрасно князь Игорь просилъ священника для предсмертной исповѣди. Обезумѣвшая толпа не обращала вниманія на его просьбу и подвергла его безчеловѣчнымъ мученіямъ. Съ молитвою на устахъ: «Владыко Господи! въ рудѣ Твои предаю духъ мой!» — князь скончался въ жестокихъ мученіяхъ. Положивъ мученика на дровни, толпа повезла его на Подоль и бросила здѣсь на торгу.

Не всѣ кіевляне сочувствовали этому дикому убійству. Когда волненіе улеглось, нѣкоторые кіевскіе люди явились къ останкамъ мученика-князя воздать ему послѣднее цѣлованіе. «Благовѣрные челоуѣки, — говоритъ кіевскій лѣтописецъ, — приходяще взимаху отъ крове его и отъ прикрова, сущаго на немъ, на тѣлѣ его, на спасеніе себѣ и на исцѣленіе, и покрывахуть наготу тѣлесе его своими одеждами». Дано было знать князю Владиміру, что все кончено, что поверженное тѣло Игоря лежитъ, едва прикрытое, на торговищѣ. Владиміръ послалъ туда двухъ тысяцкихъ, Лазаря и Рагуйла, съ приказаніемъ поднять тѣло убіеннаго Игоря и честно положить въ одной изъ церквей. Тѣло князя было внесено въ церковь новгородскихъ купцовъ во имя св. Архистратига Михаила и погребено въ монастырѣ св. Симеона, на Копыре-

вомъ концѣ, а въ 1150 году, Святославъ Ольговичъ перенесъ мощи Игоря Ольговича изъ Кіева въ Черниговъ въ Спасскій соборъ, гдѣ и положилъ ихъ въ особомъ теремѣ.

Мученическая смерть князя Игоря Ольговича произошла 19 сент. 1147 г.,—750 лѣтъ тому назадъ. Церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Александръ Лотоцкій.

II).

Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій 1690—1707 г.

Послѣ смерти Гедеона Четвертынскаго (1690 г. 6 апр.), на кіевскую митрополию представлено было четыре кандидата: архіепископъ черниговскій Лазарь Барановичъ и архимандриты—кіевопечерскій Варлаамъ Ясинскій, черниговскій Θεодосій Углицкій и новгородъ-сѣверскій Михаилъ Лежайскій. Изъ четырехъ предложенныхъ кандидатовъ избранъ былъ Варлаамъ Ясинскій²⁾. Новоизбранный съ врученнымъ ему актомъ, по примѣру своего предшественника, отправился въ Москву для посвященія отъ патріарха и утвержденія царями. Въ августѣ 1690 года Варлаамъ Ясинскій

¹⁾ См. № 15 К. Е. В.

²⁾ О жизни Варлаама Ясинскаго, до вступленія его на митрополичью кафедру, мы имѣемъ такіа свѣдѣнія. Образование свое онъ началъ въ Кіево-Могилянскихъ школахъ и продолжалъ въ Краковской академіи (Обзоръ рус. дух. лит. ч. 1, стр. 294). По окончаніи курса въ Краковской академіи, онъ возвратился обратно въ Кіевъ и вступилъ въ число братіи Кіево-Печерской Лавры, гдѣ ему поручено было завѣдываніе Кіево-Печерской типографіей. Въ 1669 г. 13 ноября Варлаамъ Ясинскій былъ избранъ ректоромъ коллегіи и въ этой должности пробылъ до 1673 года (Опис. Кіев.-Соф. соб., прилож., стр. 227). По оставленіи должности ректора, поступилъ въ Лавру проповѣдникомъ, въ какомъ званіи онъ состоялъ до 1680 года. Въ этомъ году былъ избранъ братією Пустынно-Николаевскаго монастыря въ игумена (Опис. Кіев.-Соф. соб. прилож. стр. 26). Не долго пробылъ Варлаамъ Ясинскій на игуменствѣ (1680—1684). По смерти архим. Кіево-Печерской Лавры Иннокентія Гизеля, братія К.-Печерской Лавры избрала на мѣсто умершаго архимандрита—Варлаама Ясинскаго (см. арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1 т. V, стр. 214—216). Пробылъ въ санѣ архимандрита 6 лѣтъ, онъ въ 1690 г. 6 апр. избранъ былъ на Кіевскую митрополию.

и прибылъ въ Москву. 31 августа совершенно было патриархомъ Адрианомъ посвященіе его въ санъ митрополита. По полученіи настоящихъ грамотъ отъ царей и патриарха, новопоставленный митрополитъ прибылъ въ Кіевъ 14 ноября и того же дня литургисалъ въ церкви первопрестольной св. Софій-Премудрости Божіей¹⁾.

Въ своихъ заботахъ о надлежащемъ устройствѣ дѣлъ епархіальнаго управленія и пріисканіи средствъ для Кіево-Софійской каедръ, митрополитъ Варлаамъ рѣшилъ, прежде всего, возвратити протопоіи, издавна принадлежавшія софійской каедрѣ и не долго предъ тѣмъ уступленныя черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу. Его старанія увѣнчались успѣхомъ; онъ выхлопталъ у московскихъ государей и патриарха законное право на пользованіе съ нихъ доходами²⁾. Въ 1691 году митрополитъ Варлаамъ получилъ подтвердительную грамоту отъ государей на все имѣнія и села, пожалованныя гетманомъ Мазепою Кіево-Софійской каедрѣ еще при митрополитѣ Гедеонѣ. А въ 1692 году гетманъ, по просьбѣ митрополита, пожаловалъ ему и утвердилъ своимъ универсаломъ еще нѣсколько имѣній, сель и другихъ угодій³⁾.

Кромѣ указанныхъ пріобрѣтеній, митрополитъ Варлаамъ получилъ отъ государей право на пользованіе частью доходовъ и отъ Выдубицкаго монастыря⁴⁾.

Увеличеніе матеріальныхъ средствъ кіевской каедръ дало возможность митрополиту Варлааму позаботиться о лучшемъ устройствѣ при каедрѣ консисторій и правленій протопоискихъ и монастырскихъ⁵⁾, чрезъ посредство которыхъ митрополитъ наблюдалъ и слѣдилъ за ходомъ епархіальныхъ дѣлъ.

Въ ряду епархіальныхъ мѣропріятій митрополита Варлаама, мы должны отмѣтити состоявшійся, по его мысли, въ Кіевѣ въ первый годъ его святительства въ 1891 году помѣстный соборъ⁶⁾

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, стр. 302.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V №№ 99, 102 и 104.

³⁾ Опис. Кіев.-Соф. соб. прилож. № 29.

⁴⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V, № 104.

⁵⁾ Анх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V, ста. 391—394.

⁶⁾ Кіевск. Епарх. Вѣд. 1865 г. № 8.

Знакомство съ содержаніемъ постановленій этого собора дастъ намъ возможность опредѣлить и направленіе дѣятельности митрополита Варлаама, сообразно съ нуждами его епархіи. Всѣхъ постановленій собора было десять. Мы укажемъ лишь на нѣкоторые изъ нихъ. Такъ, четвертою заповѣдью собора вмѣняется въ обязанность протопопамъ и священникамъ приобрѣсть книгу «Миръ съ Богомъ»; а если кто по бѣдности не можетъ, то долженъ сдѣлать выписки нужнѣйшихъ мѣстъ. «Протопопъ, говорится въ этой заповѣди, ежемѣсячно долженъ дѣлать экзаменъ священникамъ, насколько они знаютъ свои обязанности, изучая ихъ по указанной книгѣ». Въ пятой заповѣди читаемъ: «Словеса Христа Спасителя: «Жатва многа, дѣлателей же мало», прилагатися могутъ и нынѣшнимъ скудостямъ малороссійской церкви, въ ней же дѣлателей душеспасительныхъ, сі есть учительныхъ іереевъ зѣло есть мало. Невѣжества ради іереевъ подлежатъ многой бѣдѣ души христіанскія; а таковой вредъ дабы былъ уврачеванъ, не обрѣтается инъ образъ, точію да іереи сыновъ своихъ дають во ученіе школъ братскихъ кіевскихъ на годовъ семь; протопопскому то усмотрѣнію вручается, да іереевъ и нехотящихъ сыновъ своихъ до школъ принуждаютъ ко сичевому церкви святой полезному дѣлу; иначе же да не чають получить рукоположенія на іерейство сынове іерейскіи, не учившіся въ школахъ кіевскихъ, а добрѣ учившіся получаютъ то не трудно безъ иждивенія». Таже мысль о необходимости просвѣщенія въ средѣ духовенства развивается далѣе въ шестой заповѣди. «Многочастнѣ и нерадѣніе протопопское и въ томъ является, говорится въ ней, яко невѣждъ, весьма ради своего неученія, недостойныхъ въ санъ пресвитерскій, пресылають къ рукоположенію архіерейскому; не внимающіе, яко пресвитеръ овцамъ словеснымъ, паствѣ своей духовной врученнымъ, имать быти вождь многоочный во умѣніе: да не слѣпецъ слѣнца водяще, оба въ яму упадутъ. Не внимають и сему, яко пресвитеру подобаетъ быти, не токмо не злобиву, но и учительну. Повелѣвается убо нынѣ властью пастырскою митрополитанскою и всего собора, да пречестные отцеве протопопове не дерзають невѣждовъ присылати ко рукоположенію въ санъ пресвитерскій, понеже и самъ Духъ Святый пресвитера невѣжда извергати повелѣваетъ у про-

рока Осіи въ главѣ IV-й. Десятая заповѣдь соборныхъ постановленій направлена противъ частаго перемѣщенія священниковъ изъ одного прихода въ другой. Этотъ обычай, какъ видно, былъ особенно распространенъ въ то время, тѣмъ болѣе, что священникъ, лишь съ вѣдома одного о. протопопа, могъ переходить изъ одного прихода въ другой. Соборъ постановилъ, чтобы о.о. протопопы ни подъ какимъ видомъ не допускали перехода священниковъ изъ одного прихода въ другой, развѣ только «ради благословныя коея вины», и то съ разрѣшенія архіерея; въ противномъ случаѣ не внимающій этому постановленію протопопъ лишается протопопскаго сана, тогда какъ повинующійся получить благословеніе Божіе и пастырское. Постановленія соборныя были изданы для свѣдѣнія всего епархіальнаго духовенства.

Въ первые годы своего служенія митрополитъ Варлаамъ, не смотря на свои преклонные годы (ок. 60 л.), самъ объѣзжалъ свою епархію. «Въ 1692 году говоритъ лѣтописецъ С. Величко, новый кіевскій митрополитъ въ мѣсяцѣ маѣ и сентябрѣ, объѣзжая всю свою Малороссійскую епархію съ игуменами кіевскими и консистористами своими, былъ во всѣхъ полкахъ и монастыряхъ Малороссійскихъ ¹⁾. Для ревизіи своей епархіи, говоритъ тотъ же лѣтописецъ въ другомъ мѣстѣ, онъ посылалъ своихъ уполномоченныхъ изъ членовъ консисторіи. Такъ въ 1695 году, для прекращенія споровъ между священниками и обывателями мѣстечка Переволочной на лѣвомъ берегу Днѣпра, митрополитъ Варлаамъ посылалъ игумена кирилловскаго монастыря Иннокентія Монастырскаго и префекта братскихъ школъ Стефана Яворскаго. Уполномоченные, воспользовавшись удобнымъ временемъ, посѣтили и нѣкоторыя другія протопопіи, въ которыхъ «иное исправивъ, а въ другомъ указавъ надлежащее къ исправленію, возвратились къ сентябрю въ Кіевъ ²⁾».

Митрополитъ Варлаамъ не мало заботился и о благоустроеніи храмовъ Вожіихъ. Такъ, стараніемъ его возобновлена была

¹⁾ С. Величко. Лѣтопись событій въ Юго-Зап. Россіи, въ XVII в. т. III, стр. 102.

²⁾ Ibid. стр. 288—292.

Трехсвятительская церковь въ Кіевѣ. Въ 1691 году митрополитъ писалъ патриарху: «Егда присиѣ тридцатый день іануарія, сотвори хъ народное со кресты хожденіе по первосозданной отъ св. Владиміра, нынѣ уже обветшалой, церкви Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, идѣже за благотворное ихъ царскаго пресвѣтлаго величества господствованіе и святѣйшества вашего архипастырское правленіе соборнѣ молебствующе, возвѣстихъ всѣмъ гражданамъ кіевскимъ чрезъ проповѣдника слова Божіаго, яко блѣгочествая ревность ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, вашего же святѣйшества архипастырское тщаніе и попеченіе, обветшалую тую кіевскую церковь Трехъ Святителей желаютъ вскорѣ первобытноу лѣпотоу обновити. И сію вожделѣнную вѣсть всѣ со велію радостію услышавше, чинѣ духовный и мірскій, купно съ моимъ недостойнствомъ усердно молятъ исполняющаго во благихъ желаніе царя царствующаго и пастыремъ начальника превышенебснаго, да треблаженное то великихъ государей нашихъ царей и ваше пастырское намѣреніе дѣломъ исполнити поснѣштитъ¹⁾». Въ 1695 г. митрополитъ получилъ отъ патриарха 100 рублей на возобновленіе церкви Трехъ Святителей²⁾. Оставленный доминиканскими монахами и разграбленный козаками, костель во имя Николая, на Подолѣ, былъ уступленъ Кіевомъ братскому училищному монастырю, но послѣдній, по недостатку средствъ, не могъ воспользоваться разрушенными зданіями костела³⁾, почему митрополитъ Варлаамъ просилъ въ 1691 году государей—обратить бывшій доминиканскій костель въ Петропавловскій монастырь, на что и данъ былъ ему указъ⁴⁾. При митрополитѣ Варлаамѣ построены были также слѣдующія церкви на Подолѣ: каменная во имя Рождества Іоанна Предтечи (1691 г.), на мѣстѣ сгорѣвшей деревянной Борисоглѣбской, — каменная же во имя пророка Ілии и Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (1692 г.), — каменная трехпрестоль-

¹⁾ Арх. Юго Зап. Рос. ч. 1, т. V, № 86.

²⁾ Ibid. № 137.

³⁾ Бятышль-Каменскій. Ист. Мал. Рос. т. II, стр. 207.

⁴⁾ Опис. Кіево-Соф. соб. см. прилож. № 37, стр. 189.

ная церковь во имя св. Николая, — Покрова Пресвятой Богородицы и св. ап. Андрея (1705 г.) — стараніемъ протопопа Симеона Ширены и добροхотовъ ¹⁾.

Ко времени избранія Варлаама Ясинскаго на кievскую митрополию, состояніе православія въ юго-западной Руси, какъ извѣстно, было, также печально; положеніе дѣлъ очень мало измѣнилось къ лучшему въ непродолжительное время управленія кievской митрополией Гедеономъ Четвертынскимъ. Изъ 5 епархій здѣсь, какъ извѣстно, одна только бѣлорусская была строго православной, а остальные епархіи, по прежнему оставались въ рукахъ тайныхъ уніатовъ-епископовъ, во главѣ которыхъ стоялъ Іосифъ Шумлянскій, избранный администраторомъ кievской митрополіи, всѣми мѣрами содѣйствовавшей совращенію въ унію православныхъ.

Вскорѣ послѣ своего вступленія на кievскую митрополию, Варлаамъ Ясинскій послалъ (15 марта 1691 г.) къ бѣлорусскимъ церквамъ окружное посланіе, въ которомъ, извиняясь въ томъ, что самъ не могъ къ нимъ прибыть по дальности разстоянія, непосредственное завѣдываніе дѣлами поручилъ Серапіону Полховскому, тамошнему архимандриту слуцкому, назначая его своимъ намѣстникомъ ²⁾; но въ то же время самъ митрополитъ не переставалъ слѣдить за дѣлами бѣлорусской епархіи. Въ 1692 г. онъ посылалъ туда двухъ своихъ уполномоченныхъ, преподобныхъ о.о. проповѣдниковъ: Іосифа Полемяка и Товію Петрачко для изслѣдованія безпорядковъ, происходившихъ въ могилевскомъ братствѣ ³⁾. Впослѣдствіи Серапіонъ Полховскій, назначенный митрополичьимъ намѣстникомъ въ слуцкую архимандрію, былъ посвященъ во епископа бѣлорусскаго. По смерти его въ 1704 году, чрезъ три года посвященъ былъ сюда во епископа Сильверстръ, князь Четвертынскій. При посвященіи своемъ, онъ давалъ присягу митрополиту Варлааму содержать въ чистотѣ православіе во ввѣренной ему епархіи и быть

¹⁾ Киевск. Епарх. Вѣд., 1862 г. стр. 300.

²⁾ Археологическій сборникъ документовъ, относ. къ истор. Сѣверо-Зап. Руси. Вильво. Т. II, № 59, стр. 85—87.

³⁾ Ibid. № 60, стр. 87—88.

въ полномъ ему послушаніи, по примѣру своихъ предшественниковъ, у кievскаго митрополита ¹⁾).

Устроая дѣла православныхъ въ Бѣлоруссіи, митрополитъ Варлаамъ слѣдилъ за положеніемъ православныхъ, находившихся и въ другихъ предѣлахъ польскаго государства, не имѣвшихъ близко православныхъ епископовъ. Доведенные до крайности, они въ 1692 году, послали къ митрополиту посольство съ просьбой прислать имъ благоразумнаго челоуѣка для изслѣдованія разныхъ несогласій и преній въ тамошнихъ церковныхъ дѣлахъ и искусныхъ духовныхъ учителей въ виленское православное братство. Къ этой просьбѣ они присоединяли и жалобы на незаконныя притѣсненія православныхъ отъ польскаго правительства. Митрополитъ немедленно послалъ къ нимъ Иосафа Краковскаго, игумена Пустынно-Николаевскаго монастыря ²⁾. При этомъ же митрополитъ о всемъ этомъ увѣдомилъ и патриарха Адриана. Въ своемъ письмѣ къ патриарху онъ писалъ: «противно мирнымъ договорамъ, людіе благочестивыя нашея греко-россійскія вѣры зѣло утѣсняемы суть отъ противниковъ церкви святыя православно-восточной принужденіемъ къ униіи и къ римскому отступству. А въ договорахъ вѣчнаго мира между ихъ царскимъ пресвѣтлѣмъ величествомъ благоуверными государи нашими и его королевскимъ польскимъ уставлено: что всѣмъ благочестія греческаго людемъ, сущимъ въ державѣ королевства польскаго и въ великомъ княжествѣ литовскомъ, отнюдь никакова въ вѣрѣ утѣсненія и ко униіи, ни къ вѣрѣ римской принужденія не творить и не вилѣтъ; ныне же множицею пишутъ ко мнѣ во благочестіи тамо живушіи, со слезами моляще о помощи, яко монастыри нѣкоторые и церкви православніи къ отступничеству римскому нуждою привлекаемы суть... Изволь всесвятѣйшество ваше, по божественной ревности о благочестіи, ходатайствовати ихъ царскаго пресвѣтлаго величества монаршую милость всѣмъ церквамъ православнымъ, во обстояніи

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. IV. № 119, стр. 263—265 и № 124, стр. 277—280.

²⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 124, стр. 386.

сушимъ, дабы они великіи государи наши ихъ царское пресвѣтлое величество указали нарочно писать къ королевскому величеству польскому и къ сенаторамъ, чтобъ по статьямъ вѣчнаго мира договореннымъ утѣсненія православнымъ тамошнимъ людемъ и уни принужденія не творили, но свободно вѣры святыя восточнаго благочестія дали имъ употребленія ¹⁾. Цари, какъ видно изъ отвѣта патріарха, обѣщали ходатайствовать предъ польскимъ правительскомъ за права православныхъ ²⁾.

Въ 1694 году умеръ епископъ Аванасій Шумлянскій, избранный и посвященный на луцкую кафедру братомъ своимъ Іосифомъ, который имѣлъ въ немъ усерднаго помощника и исполнителя своихъ плановъ— по обращенію православныхъ въ унию. По смерти брата, Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій завладѣлъ и луцкою епископіею. Напавъ съ войскомъ на луцкую кафедру, онъ опустошилъ принадлежавшія ей имѣнія и свезъ домой всѣ ея сокровища ³⁾. Такое поведеніе его вызвало протестъ со стороны православнаго дворянства. На сеймѣ 1695 года оно потребовало избранія во епископа изъ своей среды вполне достойнаго для занятія этого сана кандидата. Единогласно былъ избранъ Діонисій Жабокрицкій, извѣстный своею ревностію къ Православной вѣрѣ ⁴⁾. Послѣ избранія его на луцкую кафедру, король далъ ему грамоту на луцкую епископію и на посвященіе отъ православнаго митрополита кievскаго. Діонисій обратился съ письмомъ къ митрополиту Варлааму, уведомляя его о своемъ избраніи и прося посвященія во епископа: «высшее желаніе мое, какъ истинно вѣрующаго, писалъ онъ къ митрополиту, получить наставленіе отъ верховной

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. 1, т. V. № 124, стр. 390—391.

²⁾ Ibid. № 125, стр. 392—393.

³⁾ С. Величко. Лѣтопись, т. III, стр. 330—332.

⁴⁾ Предъ избраніемъ во епископа Жабокрицкій занималъ должность Луцкаго земскаго писаря и пользовался извѣстностію у короля. Доказательствомъ его ревности къ православію могутъ служить его заботы по благоустроенію Луцкаго Крестовоздвиженскаго братства, гдѣ онъ былъ избранъ въ число старшихъ и строителей. С. Величко. Лѣтоп. т. III, стр. 331. Памятники Кіев. ком. т. 1, отд. 1, № XXVII.

цѣлой Русси пастыри, какъ бы изъ устъ Божіихъ, и оживить тѣмъ, какъ бы росю, епископію лудеую въ сиротствѣ своемъ жаждущюу благого совѣта; и вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжаетъ онъ далѣе, повергнуть на разсужденіе и благоусмотрѣніе вашей милости, моего благодѣтеля, мои постоянныя Церкви православной полезныя желанія ¹⁾. Митрополитъ Варлаамъ принялъ дѣятельное участіе въ устройствѣ православной лудкой епархіи. Онъ охотно поддерживалъ Жабокрицкаго, видя въ немъ человѣка приверженнаго православію. Но, къ сожалѣнію, успѣху дѣлу препятствовало то обстоятельство, что Діонисій, какъ женатый на вдовѣ до своего избранія на кафедру, по каноническимъ правиламъ Православной церкви, не могъ быть посвященъ въ санъ епископа. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались уніаты и привлекли Жабокрицкаго на свою сторону, а Православная церковь навсегда лишилась въ немъ полезнаго дѣятеля.

Намъ извѣстно, какъ высоко цѣнилъ митрополитъ Варлаамъ образованіе духовенства. Онъ требовалъ, чтобы священники непременно проходили курсъ наукъ въ кіевскихъ школахъ; неучившихся не хотѣлъ посвящать въ санъ священника. Съ этимъ связаны его заботы какъ о внѣшнемъ, такъ и о внутреннемъ благосостояніи кіевской Академіи, какъ разсадникѣ образованія для юго-западнаго края. Во второй годъ послѣ своего вступленія на кіевскую кафедру митрополитъ Варлаамъ отправилъ префекта кіевскихъ школъ Силуана Озерскаго къ царямъ и патриарху, прося послѣдняго о благосклонномъ пріемѣ учителей кіево-братскихъ школъ: «азъ низжайшій послушникъ, усердно желая вожделенъ былъ, елико мощно попеченіе имѣтъ по должности моей, дабы юность малороссійская, въ дѣланіи умномъ упражняющаяся, ученіемъ божественнымъ обучивши себѣ, довольно и достойно быти могла къ помощи всеобщей церкви, ко исправленію самихъ себѣ и къ пользѣ ближнихъ»; поэтому, продолжаетъ митрополитъ, «имѣя попеченіе объ учительномъ собравіи въ кіево-братскомъ монастырѣ, отправляю этихъ учителей для полученія благодати, какъ отъ царскаго величества,

¹⁾ С. Величко, Т. III, стр. 308.

такъ и отъ вашего святѣйшества ¹⁾). Патріархъ обѣщалъ митрополиту ходатайствовать предъ царями, о милостынѣ царской, и гетмана просилъ «дать школьному ученію вспоможеніе ²⁾». Гетманъ не замедлилъ оказать помощь кіево-братскимъ школамъ. Въ 1692 году, по просьбѣ ректора съ братією, «придаемъ, писалъ онъ въ своемъ универсалѣ, къ братскому хутору сельце Вельмачевку въ Ивангородской сотнѣ ³⁾».

Въ 1691 году митрополитъ послалъ въ Москву ректора Іоасафа Кроковскаго съ челобитіемъ къ царямъ о подтвердительной грамотѣ на имѣнія Братства. Въ то же время онъ просилъ подтвердительной грамоты отъ царей и отъ патріарха благословеніе «ко благочиннѣйшему училищзаго сего собранія кіевского строе-нію, чтобы въ немъ употребляти свободно ученіе церкви Божіей благопотребнымъ языкомъ греческимъ, словенскимъ и польскимъ, кромѣ нижайшихъ грамматическихъ ученій, да учать поэтику, риторикъ, философію и богословію. Всѣ же учащіеся въ тѣхъ училищахъ монастыря братскаго кіевского, Малороссіи чада и отъ странъ собирающіеся да не будутъ въ присутствіи ни къ кому же, кромѣ своего начальствующаго ректора и митрополицкаго престола, — да невластвуетъ надъ ними урядъ градскій кіевскій, ниже судилище воинское ихъ да не озлобляютъ, — ни обидятъ юношъ учащихся и учителей ихъ ⁴⁾».

Такое ходатайство митрополита было уважено, — Братскому монастырю съ его училищемъ даны были двѣ грамоты: одна на владѣніе всѣми имѣніями братскаго монастыря, вотчинами со всѣми принадлежавшими имъ угодіями, пожитками и доходами; и другая царская грамота, которою предоставлено было преподавать въ кіево-братскихъ школахъ разныя науки на языкахъ славянороссійскомъ, греческомъ и латинскомъ дѣтямъ россійскаго народа, разныхъ чиновъ и изъ иныхъ странъ приходящимъ, но

¹⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 88, стр. 306—309.

²⁾ Ibid. № 90, стр. 311.

³⁾ Памятники Кіев. ком., т. II, № 28, стр. 281—285.

⁴⁾ Арх. Юго-Зап. Рос., ч. 1, т. V, № 28 стр. 281—285.

лишь ревнителямъ православной греко-россійской вѣры. Всѣ члены училищнаго братства: ректоръ, префектъ, учителя и учащіеся были освобождены отъ суда военнаго и гражданскаго, а въ случаѣ притѣсненія отъ кого бы то ни было, виновный подвергался царской опалѣ и долженъ былъ понести наказаніе. Тогда же назначено было Академіи и постоянное царское жалованье въ 50 руб. денегъ и въ 50 четвертей ржи московской мѣры ежегодно ¹⁾). Дѣятельность м. Варлаама по отношенію къ Академіи на этомъ не остановилась. До этого времени школы помѣщались въ деревянныхъ зданіяхъ, построенныхъ еще Петромъ Могилою; въ 1670 г. онѣ были возобновлены въ бытность Варлаама ректоромъ Академіи. Но теперь эти зданія не отличались удобствами и не отвѣчали своему назначенію; посему митрополитъ Варлаамъ и ректоръ Іоасафъ Кроковскій обратились съ просьбой къ гетману Мазепѣ о перестройкѣ училищныхъ зданій для школы и церкви во имя Богоявленія Господня ²⁾). Итакъ, при митрополитѣ Варлаамѣ настали было для кievск. академ. лучшія времена: устроено было для нея каменное зданіе, въ извѣстной степени было обезпечено и матеріальное и юридическое положеніе и учителей ея и учащихся; дано высочайшее право свободнаго преподаванія наукъ. И въ хорошихъ преподавателяхъ не было теперь недостатка. По приглашенію митрополита, въ 1693 году должность ректора занялъ Іоасафъ Кроковскій впослѣдствіи митрополитъ кievскій, а въ 1697 году—Проконій Калачинскій, котораго вызвалъ митрополитъ въ 1695 г. изъ одного заднѣпровскаго монастыря для занятія каведры по философіи ³⁾

Въ 1696 году митрополитъ Варлаамъ, почувствовавъ слабость силъ (имѣя отъ роду около 70 лѣтъ), просилъ патріарха Адріана назначить ему въ помощники переяславскаго епископа. Просьба его была уважена. Игуменъ Златоверхо-Михайловскаго монастыря Захарія Корниловичъ былъ назначенъ помощникомъ

¹⁾ Пам. Кіев. ком., т. II, № 29 и 30, стр. 286 и 324.

²⁾ Опис. Кіев.-Соф. соб. прилож. № 41, стр. 217.

³⁾ Ibid. стр. 156—160, см. прилож. № 31.

митрополиту Варлааму; 1 октября 1702 г. въ Кіево-Софійскомъ соборѣ состоялось посвященіе его въ санъ епископа переяславскаго ¹⁾). Но не смотря, на эту поддержку по управленію епархіей, митрополитъ Варлаамъ, видимо слабѣвшій и клонившійся къ могилѣ, умеръ въ 1707 году 22 августа, на 80 году отъ рожденія. «Мужъ по истинѣ святъ, читаемъ въ хроникѣ Кіево-Михайловскаго монастыря, постникъ ветхимъ подобный, смиренья необычнаго; въ праздникъ, служенія ради архіерейскаго, и въ далекіе монастыри, овогда же ноцію моленія ради пѣшь хождаше; трудомъ постническимъ и стояніемъ молитвеннымъ силу и ноги вредилъ, въ церковь руками носимъ бываше. Таже конечно ослабѣвъ, лѣты старь, и труды сломень, въ покой небесный отыде ²⁾»).

Флоръ Малеванскій.

„Гражданская“ школа.

Народное Образованіе (кн. VIII, августъ) посвящаетъ интересную статью характеристикѣ народно-церковной школы. Poleмизируя съ противниками церковнаго объединенія школъ, *Народное Образованіе* останавливается на ихъ опредѣленіи «гражданской» школы, какъ государственнаго органа, имѣющаго, цѣлью «дать народному духу то направленіе и воспитаніе какія предлагаются государствомъ».

Народное Образованіе основательно возражаетъ что у насъ для этого государству нужна именно церковная школа. Церковь была главнѣйшимъ факторомъ культурнаго и политическаго роста Русскаго государства, и оно всегда видѣло въ ней—лучшій органъ для осуществленія важнѣйшей изъ своихъ культурныхъ задачъ,—задачи общественнаго воспитанія народа въ духѣ самодержанія и народности, и добровольно предоставило Церкви всю область нрав-

¹⁾ Опис. Кіево-Ссф. соб., прил. № 31, стр. 157—160.

²⁾ Кіев. Епар. Вѣд. 1861 г. № 13.

ственного воздѣйствія на народъ. Церковь всегда была у насъ, совѣстью государства, хранительницей его нравственной чистоты, — и потому между Церковью и государствомъ издавна установились такія отношенія, которыя не допускаютъ в мысли о томъ, что это — противоположныя понятія.

Въ вопросѣ о начальномъ образованіи народа, менѣе чѣмъ гдѣ-либо, можетъ быть рѣчь объ антагонизмѣ между церковью и государствомъ, потому что народное образованіе отноится именно къ той области государственныхъ явленій, которая вызываетъ главнымъ образомъ дѣятельность силъ нравственныхъ, требуетъ участія религиозно-педагогическихъ факторовъ, которымъ не отведено мѣста въ системѣ государственнаго воздѣйствія. Вотъ почему государство призываетъ къ этому великому дѣлу Церковь, которой вѣдомы иные пути къ народному сердцу. И вотъ почему мы видимъ актъ безпримѣрной государственной мудрости въ возстановленіи церковно-приходской школы и въ признаніи Церкви органомъ Государства въ дѣлѣ гражданскаго воспитанія народа «Моск. Вѣд.».

Мысли и изреченія митрополита Филарета (Моск.).

Въ синодальныхъ лавкахъ только-что поступила въ продажу книжка *«Сборникъ мыслей и изреченій митрополита Московскаго Филарета, извлеченныхъ изъ переписки его съ разными лицами»*. Какъ поясняется въ предисловіи, это — изданіе друзей и почитателей покойнаго Андрея Николаевича Муравьева. Нѣкоторая часть публикуемыхъ отрывковъ извлечена издателями изъ переписки почившаго святителя именно съ А. Н. Муравьевымъ.

Во всякомъ случаѣ, мысли и изреченія митрополита почерпнуты здѣсь изъ источниковъ наиболѣе интимныхъ и пріобрѣтаютъ тѣмъ большую цѣну въ глазахъ почитателей незабвеннаго пастыря Русской Церкви. Это рядъ афоризмовъ и соображеній, касающихся самыхъ разнообразныхъ сторонъ личной и общественной жизни. Почившій святитель говоритъ о запросахъ духовной

жизни и нравственности, объ управленіи и службѣ, о воспитаніи и обученіи, о дѣлахъ церковныхъ, монастырскихъ, богослуженіи и т. д. Не для всѣхъ писаны эти строки. Но тѣ, кто находится въ томъ же строѣ мысли, кто задумывался надъ запросами жизни духовной и церковной и съ точки зрѣнія этихъ запросовъ мыслить о судьбахъ отечества, — всѣ такіе люди, развертывая книжку, попадаютъ каждый разъ на что либо идущее въ самую глубину души, на что-либо глубоко пронизательное, созданное какъ плодъ высокой духовной зрѣлости.

Не на радостныхъ впечатлѣніяхъ наводитъ читателя эти изреченія. Митрополиту Филарету Господь судилъ жить уже въ то время, когда христіанскій строй понятій встрѣтилъ ожесточенную борьбу со стороны распущеннаго отрицанія. Глубокою грустью вѣетъ отъ размысленій митрополита о «нашемъ вѣкѣ», которому онъ посвящаетъ столько строгихъ характеристикъ.

«Какъ наше время походить на *послѣднее!*» замѣчаетъ святитель въ письмѣ къ епископу Иннокентію. «Соль обуеваетъ Камни святилища падаютъ въ грязь на улицу».

«Мнѣ кажется, что дѣла наши не къ золотому вѣку ведутъ. Кто-то говоритъ, надобно молиться, чтобы гроза не застигла насъ не предохраненныхъ, не окончившихъ и, можетъ-быть, не начавшихъ дѣла, расбѣянныхъ внѣ и не собравшихся внутри». (Письмо къ Антонію.)

«Облака темнѣютъ, замѣчаетъ онъ въ другомъ письмѣ, доносится далекій гулъ грома; громоотводовъ нѣтъ, или ихъ ломаютъ».

Характеризуя духъ вѣка, всеобщее стремленіе къ ломкѣ, всеобщую неосмотрительность, святитель замѣчаетъ:

«Видите, до чего мы доживаемъ. Когда говорятъ нѣкоторымъ, могущимъ не только слышать, но и дѣйствовать: для чего охранители не единодушны и не дѣятельны, когда противники единодушны и дѣятельны, отвѣчаютъ только что это правда. Господи, спаси Царя и Отечество!»

Эта молитва постоянна на устахъ митрополита Филарета. Неоднократно онъ вспоминаетъ пророка Варуха:

«Когда Варухъ тосковалъ объ отечествѣ и о себѣ, Господь сказалъ ему чрезъ пророка Іеремію: *се еже Азъ соградилъ, Азъ разорю!* Какое страшное рѣшеніе! Господи, не разори!»

Не всякому митрополитъ открывалъ эти свои опасенія, а тѣмъ кто способенъ былъ слышать ихъ, не падая духомъ, — тѣмъ кто способенъ былъ, какъ и пророкъ Варухъ, понимать, что отечество земное не есть еще отечество небесное. Такимъ понятно и утѣшеніе, какое даетъ имъ митрополитъ въ своемъ духовномъ назиданіи. Имъ понятна и надежда, что, исполняя волю Божию, мы можемъ еще получить милость и для отечества. Для нихъ лишь надеждой звучать слова святителя, что «въ такихъ обстоятельствахъ особенно требуются живыя жертвы», и утѣшительно благословеніе его: «Да будутъ блаженни умирающіе о Господѣ».

Прошли года съ тѣхъ поръ, какъ Московскій святитель прозрѣвалъ опасности нашего времени, и мы видимъ себя до сихъ поръ не вышедшими еще на прямой и ясный путь изъ нихъ. До сихъ поръ приходится чувствовать тѣ же опасенія, — задавать себѣ вопросы, на которыя отвѣчалъ митрополитъ Филаретъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ его мысли и изреченія даютъ обильный источникъ для размышленія и утѣшенія, сообщаемого цѣльнымъ и зрѣлымъ міросозерцаніемъ его во всѣхъ скорбяхъ житейскихъ. «Москов. Вѣд.»

Некрологи.

I.

24 сентября прошлаго года скончался, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, на 65 году своей жизни, священникъ села Роскопаной Бердичевского уѣзда Іоаннъ Гавриловъ Олтаржевскій.

По окончаніи курса въ Кіевской духовной семинаріи въ 1853 году, покойный въ томъ же году былъ рукоположенъ преосвященнымъ Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ во священника въ церкви с. Роскопанной, гдѣ и служилъ въ продолженіи всей своей жизни и гдѣ за ревностное исполненіе своихъ обязанностей удостоился получить всѣ священническія награды до наперстнаго креста включительно.

Кончина покойнаго произошла отъ сахарной болѣзни, таившейся въ немъ нѣсколько лѣтъ и только за мѣсяць передъ смер-

тію проявившейся мучительнымъ корбункуломъ. Кончина покойнаго о. Іоанна произвела тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ близко знавшихъ его. Не имѣя собственныхъ дѣтей, покойный всегда оказывалъ помощь родственникамъ, а въ особенности своимъ племянницамъ; да и всякій, нуждавшійся въ его помощи, не уходилъ отъ него не удовлетвореннымъ. Въ жизни своей покойный былъ ровень, никогда не позволялъ себѣ ничего лишняго ни въ словахъ, ни въ поступкахъ. Никто не знаетъ случая, когдабы онъ уклонялся отъ исполненія возлагаемыхъ на него обязанностей, а напротивъ покойный въ теченіи всей своей служебной дѣятельности исполнялъ разнородныя обязанности священника, духовнаго слѣдователя, члена благочинническаго совѣта и помощника благочиннаго съ полнымъ самоотверженіемъ и усердіемъ, да и вообще всегда былъ самымъ точнымъ исполнителемъ распоряженій начальства.

Приходъ — село Роскопана не выдающійся, но покойный ни когда не искалъ перемѣщенія, зналъ, что не мѣсто красить чело-вѣка; и дѣйствительно, благодаря своей умѣренности и бережливости, прожилъ не только безбѣдно, но даже оставилъ значительныя для священника средства своимъ наслѣдникамъ. Въ завѣщаніи покойный не забылъ и ту приходскую церковь, въ которой раздавался его пастырскій голосъ въ теченіи 42-хъ лѣтъ.

О. Іоаннъ умеръ въ г. Липовцѣ, въ домѣ своего племянника, настоятеля собора о. Василія Липковскаго, куда онъ переѣхалъ для заживленія ранъ изъ кіевской Александровской больницы, гдѣ сдѣлана была ему операція; но похоронили его, по завѣщанію, въ селѣ Роскопаной — на мѣстѣ его службы, куда 3-го дня, по смерти, былъ перевезенъ, съ разрѣшенія г. Губернатора.

При выносѣ, провожаніи и погребеніи покойнаго, обнаружилось то глубокое уваженіе, которое питали къ нему какъ сослуживцы, такъ и прихожане его. Часть прихожанъ еще наканунѣ выноса отправилась въ г. Липовець и до самой Роскопаной (30 верстъ) сопровождала пѣшкомъ траурную колесницу съ гробомъ покойнаго, все время неся хоругви и крестъ. Затѣмъ, на пути слѣдованія, печальное шествіе было встрѣчаемо притчами села Очиткова и м. Плискова съ мѣстными хоругвеносцами и провожаемо черезъ населенныя мѣста съ пѣніемъ большой панихиды и чтеніемъ св.

Евангелія. Наконецъ, еще за долго до появленія траурной колесницы, все почти населеніе с. Роскопаной вышло далеко на встрѣчу своему дорогому батюшкѣ и когда увидѣло, что тѣ самыя лошади, которыя нѣсколько лѣтъ служили покойному, выполняютъ свою послѣднюю службу хозяину и везутъ его бранные останки, — многіе не могли удержаться отъ слезъ. Уваженіе сослуживцевъ къ покойному выразилось въ томъ, что на выносъ тѣла въ соборъ г. Липовца явилось 11 священниковъ, на панихиду на другой день 7 и на погребеніе въ село Роскопану 24. Затѣмъ, по просьбѣ вдовы покойнаго, всѣ, бывшіе на погребеніи, священники изъявили готовность служить въ с. Роскопаной литургію въ теченіи 40 дней. И дѣйствительно въ продолженіи этого времени литургія и молитвы надъ гробомъ покойнаго совершались сосѣдними священниками ежедневно, за что вдова и родственники покойнаго остались несказанно благодарными духовенству. Кромѣ того, вдова покойнаго была чрезвычайно утѣшена тѣмъ, что Преосвященнѣйшій Сергій, Епископъ Уманскій, бывшій въ с. Роскопаной при обозреніи церквей, самъ изволилъ на могилѣ о. Іоанна отслужить панихиду, сказавъ предварительно прихожанамъ душевное слово о жизни и трудахъ покойнаго.

Скажемъ и мы словами Преосвященнѣйшаго Владыки: миръ праху твоему, добрый пастырь, и вѣчная о тебѣ память!

Священникъ В. Ч.

II

Въ ночь съ 13 по 14 ноября прошлаго года почилъ о Господѣ священникъ Іоаннъ Ілїичъ Гаевскій. Усопшій собратъ былъ сынъ священника Ілїи Яковлевича Гаевского, родомъ изъ с. Кошева, тарщанскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Семинаріи въ 1851 году, въ слѣдующемъ 1852 году онъ былъ опредѣленъ приходскимъ священникомъ въ с. Бабинцы, сквирскаго уѣзда и оставался на одномъ приходѣ въ теченіе почти 45 лѣтъ.

Проживши въ одномъ приходѣ столь продолжительное время, новопредставленный о. Іоаннъ поистиннѣ былъ отцомъ ду-

ховнымъ своихъ духовныхъ чадъ. Онъ настолько былъ проникнутъ своимъ наименованіемъ «батюшки» или же отца, что иначе не называлъ прихожанъ, какъ только «чадами.» Умилительно-трогательно было такое отеческое обращеніе пастыря съ пасомыми. И нельзя было не видѣть, съ какимъ довѣріемъ относились бабинецкіе прихожане къ своему священнику; каждое слово его, наставленіе, увѣщаніе и совѣтъ всегда принималось ими близко къ сердцу. Нечего послѣ этого удивляться, если къ о. Іоанну очень часто обращались пасомые не только за исполненіемъ прямыхъ его обязанностей, но очень часто приходили къ нему и за совѣтами по дѣламъ житейскимъ, — и всякій разъ получали отъ умудреннаго житейскою опытностію мудрый совѣтъ и практическое наставленіе. А объ исполненіи о. Іоанномъ пастырскихъ обязанностей и говорить нечего. Это былъ по истиннѣ *святѣльникъ святый и юрый*. Прежде всего, усопшій былъ замѣчательный молитвенникъ. Молитва, можно сказать, была его пищею духовною, безъ которой онъ не могъ оставаться и одной минуты, не говоря уже о томъ, что утромъ и вечеромъ, кромѣ положеннаго на каждый день правила, еще отъ себя прибавляя вдвое или трое. Безъ повседневной полунощницы, безъ одного или двухъ акаѳистовъ, безъ нѣкоторыхъ избранныхъ молитвъ изъ различныхъ чинопослѣдованій церковныхъ и особенно трогательныхъ и умиленныхъ псалмовъ Давидовыхъ, у о. Іоанна не проходило ни одного дня. А какъ онъ совершалъ общественное богослуженіе! Слушая его служеніе, молящійся невольно проникался благоговѣніемъ къ совершаемымъ службамъ церковнымъ и возвышалъ свой умъ горѣ, отложивъ всякое житейское попеченіе. Сосредоточенность, благоговѣніе, отчетливое произношеніе возмасьевъ и прошеній, чрезвычайно симпатичный голосъ и благообразный видъ старца священнодѣйствующаго производили неотразимое впечатлѣніе на души молящихся. Кромѣ благоговѣйнаго совершенія богослуженія таинствъ и обрядовъ Церкви православной, о. Іоаннъ не мало прилагалъ усердія и къ наученію своихъ пасомыхъ словесами благочестія и доброй богоугодной жизни. Не говоря уже о поученіяхъ съ церковной кафедры, — и при всякомъ другомъ удобномъ случаѣ усопшій пастырь поучалъ овецъ вѣреннаго ему стада. Будучи глубоко

убѣжденнымъ человѣкомъ въ проповѣдуемыхъ имъ истиннахъ, онъ не любилъ пустыхъ и суетныхъ разговоровъ. У него каждое слово было назиданіемъ для слушателей. Нечего послѣ этого удивляться, если овцы его стада, слушая гласъ своего пастыря, по чуждемъ не шли, а оставались вѣрными чадами Церкви православной, не смотря на близость штунды (всего лишь въ 2-хъ верстахъ), и отличались замѣчательною набожностью, усердіемъ къ храму Божию и почтеніемъ къ пастырямъ православнымъ. Все это доказываетъ, что почившій пастырь право правиль слово истины и заботился о своихъ овцахъ духовныхъ, какъ заботится отецъ о своихъ дѣтяхъ.

Но, помимо своихъ прихожанъ, о. Іоаннъ пользовался симпатіями и уваженіемъ и крестьянъ окружныхъ селъ и помѣщиковъ сосѣднихъ, а также и новѣрцевъ католиковъ и евреевъ. Это съ особенною ясностью сказалось при погребеніи почившаго. Отдать послѣдній долгъ почившему собралась огромная толпа народа, въ которой были и богатые землевладѣльцы, и крестьяне изъ окружныхъ селъ, и евреи изъ сосѣдняго мѣстечка, стоявшіе въ теченіе 3—4 часовъ, пока длилось отпѣваніе почившаго пастыря. А когда гробъ съ останками усопшаго показался въ дверяхъ храма и направился къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, тысячная толпа рыдала навзрыдь. Настолько былъ о. Іоаннъ дорогъ для всѣхъ, настолько слава объ его добродѣтеляхъ извѣстна была всѣмъ, настолько высоко онъ держалъ знамя пастырскаго служенія.

Въ дополненіе къ характеристикѣ почившаго собрата, слѣдуетъ упомянуть о немъ, еще какъ о семьянинѣ. Будучи самъ человѣкомъ въ высшей стѣпени религиознымъ, онъ эту отличительную черту своего характера передалъ и своимъ плотскимъ дѣтямъ. Тако, по слову Писанія, *древо добро плоды добры творить*.

Отпѣваніе покойнаго отца Іоанна состоялось 16-го ноября сонмомъ священнослужителей. Не смотря на то, что отпѣваніе продолжалось около 3 часовъ, не взирая на то, что въ храмѣ, вслѣдствіе тѣсноты его, могло помѣститься не значительное число собравшихся на поклоненіе останкамъ почившаго, а на дворѣ стоялъ морозъ, огромная толпа не разошлась до тѣхъ поръ, пока прахъ дорогого для всѣхъ «батюшки» не былъ преданъ землѣ. Двое изъ священнослужителей почтили въ Бозѣ почившаго пастыря словомъ

назиданія и утѣшенія. *Да будетъ же покой его честь!* Мнрѣ праху твоему добрый пастырь, истинный христіанинъ, примѣрный отецъ и честный человѣкъ!

Смерть застигла о. Іоанна Гаевского еще сравнительно не старымъ человѣкомъ: онъ умеръ на 62 году жизни. Тѣ труды, *илиже онъ трудился во благовѣстїи Хрисовъ*, преждевременно свели его въ могилу, такъ какъ здоровьемъ своимъ, какъ всѣмъ извѣстно, онъ не дорожилъ изъ за блага пасомыхъ.

Священникъ *Серапіонъ Брокоскій.*

Извѣстія и замѣтки.

— Трехсотлѣтіе Почаевской лавры. 7-го сентября, исполнилось триста лѣтъ со дня основанія Почаевской обители. Къ торжеству празднованія этого знаменательнаго для обители дня къ Почаевской лаврѣ стеклось огромное количество паломниковъ, окрестныхъ житетей и богомольцевъ, пришедшихъ издалека. Къ торжеству собрались высшіе представители духовенства волинской епархіи съ высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ житомирскимъ и волинскимъ, во главѣ. 5 сентября отбылъ изъ Кіева въ Почаевъ высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицскій, и 6 сентября прибылъ въ лавру одновременно съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. На торжественное празднованіе въ Почаевскую лавру прибыли: изъ Кіева г. кіевскій, Подольскій и Волинскій Генералъ-Губернаторъ, графъ А. П. Игнатьевъ, а изъ Житомира волинскій губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ. 6 сентября, при огромномъ стеченіи народа, высокопреосвященный Іоанникій, ровно въ 12 часовъ дня, былъ встрѣченъ у обители высокопреосвященнымъ Модестомъ, который привѣтствовалъ его слѣдующею рѣчью: «Высокопреосвященный владыко! многіе архипастыри Православной церкви въ древности и въ наше время посѣщали Почаевскую обитель. Но изъ кіевскихъ іерарховъ, послѣ митрополита Діонісія, открывавшаго чудотворныя мощи преподобнаго Іова, ты первый приходишь сюда. Откуда намъ сіе счастье? Какая причина тво-

его къ намъ пришествія? Вѣримъ, что Божія Матерь внушила тебѣ св. мысль и желаніе придти въ ея обитель. Величіе славы Богоматери, сіяющей въ Почаевѣ чудесами, дало тебѣ поводъ прославить Ея милости—благодатные дары и исцѣленія и здѣсь также, какъ прославляешь Ее въ Кіево-Печерской обители. Благословенъ Богъ, устроившій твое пришествіе сюда для такого великаго и святаго дѣла. Срѣтая тебя со гласомъ радости и празднественнаго веселія, восхищенные умомъ и сердцемъ въ созерцанію сего духовнаго торжества, мы съ благоговѣніемъ стремимся къ нему, съ восторгомъ чаемъ, да во главѣ молящихся здѣсь пастырей и вѣрующихъ, вмѣстѣ съ ангелами и архангелами и со всѣми небесными силами, и со всѣми святыми прославишь на славной Почаевской горѣ, въ сей св. обители, честнѣйшую херувимовъ и серафимовъ, Препоблагословенную Владычицу нашу Богородицу, и вознесешь предъ престоломъ Всевышняго и передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери свои святительскія молитвы о процвѣтаніи Почаевской обители и о всѣхъ и за вся. Аминь.

7 сентября торжественное всенощное бдѣніе отслужено было въ храмѣ въ лаврѣ высокопреосвященнымъ Іоанникиемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, соборне съ высокопреосвященнымъ Модестомъ, архіепископомъ волинскимъ и житомирскимъ, вторымъ викаріемъ кременецкимъ, преосвященнымъ Меводіемъ и другимъ высшимъ духовенствомъ. Стеченіе молящихся было такъ велико, что въ храмѣ не могла вмѣститься сотая часть ихъ; въ виду этого, на площади обители одновременно совершалось другое всенощное бдѣніе преосвященнымъ Павлиемъ, епископомъ владиміро-волинскимъ. 8 сентября, передъ литургією, совершенъ былъ торжественный крестный ходъ вокругъ Почаевской лавры со святыней обители, чудотворной иконой Почаевской Божьей Матери. Въ крестномъ ходѣ участвовали, кромѣ духовенства, около 30 тысячъ молящихся. Божественная литургія, послѣ крестнаго хода, была отслужена въ лаврѣ высокопреосвященнымъ Іоанникиемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ, соборне съ архіепископомъ Модестомъ, епископами волинской епархіи и о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Того-же числа, послѣ богослуженія, въ большомъ залѣ Почаевской обители состоялся торжественный актъ, на которомъ

прочитано было историческое сказаніе о судьбахъ Почаевской лавры, ея началѣ, пережитыхъ невзгодахъ и современномъ состояніи. Послѣ этого, высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кievскій и галицкій, поднеся святой Обители роскошное изображеніе Кіево-Печерской Божьей Матери, произнесъ слѣдующее:

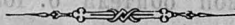
«Съ сердечною радостью привѣтствую Ваше преосвященство и всю волынскую паству съ свѣтлымъ торжествомъ вашимъ. Между обителями Кіево-Печерскою и Почаевскою отъ лѣтъ древнихъ установилось братское духовное общеніе. Первоначальными насельниками горы Почаевской, положившими основаніе настоящей Успенской Почаевской лавры, были иноки Кіево-Печерской обители. Начавшись, такимъ образомъ, съ самаго основанія Почаевской обители, общеніе это, по устроенію Промысла Божія, продолжается и до нынѣ. Обитель Кіево-Печерская въ необходимыхъ случаяхъ выдѣляетъ изъ своей братіи людей, нужныхъ для обители Почаевской; въ свою очередь, и обитель Почаевская дѣлаетъ тоже по отношенію къ обители Кіево-Печерской. Для нагляднаго представленія о такомъ общеніи, укажу на два выдающихся случая, совершившихся на нашихъ глазахъ. Нынѣшній священноархимандритъ сей св. Лавры положилъ начало своей иноческой жизни въ лаврѣ Кіево-Печерской, а лавра Почаевская въ недавнее время снабдила своимъ священноархимандритомъ лавру Кіево-Печерскую. Вслѣдствіе сего и чинъ богослуженія въ сей святой обители напоминаетъ сохранившійся до нынѣ древній чинъ обители Кіево-Печерской. Молитвенно желаю, чтобы такое духовное общеніе для блага той и другой обители сохранилось навсегда. «Братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ»: говоритъ Премудрый. Во всегдашнее напominаніе о семъ молитвенномъ благожеланіи, благоволите, Преосвященцѣйшій владыко, принять отъ обители Печерской святое изображеніе Кіево-Печерской Божіей Матери, Заступницы и покровительницы той и другой обители».

Послѣ рѣчи высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, прочитаны были многочисленныя привѣтствія изъ разныхъ обителей Россіи, въ томъ числѣ отъ Троицко-Сергіевской лавры, и множество телеграммъ изъ разныхъ городовъ. 9 сентября, послѣ литургіи, отслуженной въ Почаевской обители о. Іоанномъ Кронштадскимъ,

высокопреосвященный Иоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, отбылъ въ Кіевъ, при чемъ по пути, вмѣстѣ съ о. Иоанномъ Кронштадскимъ посѣтилъ Кременецкую духовную семинарію, помѣщающуюся въ историческомъ базилианскомъ зданіи. 10 сентября высокопреосвященный Иоанникій возвратился въ Кіевъ, куда прибылъ также и о. Иоаннъ Кронштадтскій. «Кіевл.»

— Первая въ Кіевѣ народная чайная. Въ воскресенье 20 прошлаго іюля, въ 6 час. вечера, состоялось торжество открытія первой въ Кіевѣ народной чайной-читальни, устроенной уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. Торжество открылось молебномъ, который служилъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій. По окончаніи молебна, хоръ, состоящій изъ учителей церковнаго пѣнія, пріѣхавшихъ въ Кіевъ на лѣтніе курсы, исполнилъ «Коль славенъ», а на фисгармоніи было сыграно нѣсколько музыкальныхъ пьесъ, послѣ чего присутствующимъ предложенъ былъ чай. Чайная-читальня находится на Львовской улицѣ, возлѣ самаго базара, такъ что мѣсто оказывается въ высшей степени подходящимъ для достиженія преслѣдуемой попечительствомъ цѣли. Самое помѣщеніе, рассчитанное на 70 человекъ, производитъ на посѣтителя въ высшей степени отрадное впечатлѣніе: три большія, чистыя, свѣтлыя комнаты, вмѣщающія массу воздуха, уставленныя новыми, покрытыя бѣлой клеенкой, столами, являются рѣзкимъ и пріятнымъ контрастомъ съ тѣми грязными, затхлыми конурами, гдѣ народъ по-неволѣ проводитъ въ компаніи свои свободные часы и не за стаканомъ безвреднаго чаю, а за «сороковкой» «монопольки». Кромѣ трехъ комнатъ, предназначенныхъ для посѣтителей, есть еще одна для завѣдующаго чайной. Вся эта квартира обходится въ 600 руб. въ годъ, причемъ 20 столовъ и еще кой-что изъ мебели предоставлено хозяиномъ въ бесплатное пользованіе попечительства. Такса на продаваемые предметы назначена довольно низкая: за порцію чаю (1 зол. чаю и 4 куска сахара) взимается 4 коп., за ломтикъ лимона 1 к., за булку 3 коп., стаканъ молока 3 коп., вареное яйцо 2 к., фунтъ колбасы 20 коп. Вода берется изъ близъ лежащаго водоразборнаго крана.

Неофициальной части редакторъ, прот. Павелъ Троцкий.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Школьное шелководство. Размотка коконовъ въ сырецъ нитку и кручение оной въ утокъ и основу производились въ народныхъ школахъ:—въ іюлѣ въ м. Степанцахъ каневского уѣзда, у завѣдующаго училищемъ Всеволода Юльевича г. Шимановскаго,—въ августѣ въ м. Черняховѣ кievскаго уѣзда, у завѣдующаго школою Ивана Ивановича г. Мартыновскаго, производится и въ сентябрѣ въ с. Великой Мотовиловкѣ васильковскаго уѣзда, у учителя Ивана Семеновича г. Небыбайлюка. Покорнѣйше прошу г. г. завѣдующихъ церковно-приходскими школами, заинтересованныхъ развитіемъ шелководства въ Кіевской губерніи, пожаловать и ознакомиться съ образцовой размоткой, подъ руководствомъ опытнаго казеннаго мастера ткача. Къ сему объявляю, что въ г. Таращѣ будутъ изготовляться шелкомотальные станки со всеми принадлежностями послѣдняго слова науки и техники, кустарно-фабричнаго типа, усовершенствованнаго г. Кукинымъ,—за 25 руб., внѣ всякой конкуренціи; каждый заказчикъ, приславшій 25 рублей впередъ за станокъ, черезъ три мѣсяца получить его, проверенный нами въ полной годности и отошлется по адресу. Станокъ укупоривается въ крѣпкій шалевчатый ящикъ, съ платою за укупорку 5 рублей. Всякій заказчикъ, желающій имѣть своего мастера размотчика, можетъ прислать въ г. Таращу мальчика или дѣвочку, не моложе 12 лѣтъ, на 10-ть дней, въ которые на томъ же заказанномъ имъ станкѣ, подъ руководствомъ моего мастера шелкомотальщика, бесплатно будетъ вполне выученъ размоткѣ коконовъ въ нитку, круткѣ утки и основы. Присланный для изученія долженъ быть снабженъ отъ 1/2 пуда до 1 пуда коконовъ и 5-тью рублями, которые будутъ расходованы на керосинъ, употребляемый у меня при варкѣ коконовъ въ размотку. Содержаніе пріѣхавшаго въ Таращу обойдется въ теченіи 10 дней не дороже 10 рублей. Отсылка станковъ на счетъ заказчика.

Грена будетъ рассылатся школамъ на 1898 годъ съ 1-го ноября сего 1897 года по 1 марта 1898 года бесплатно. Заготовивъ 70 золотниковъ, для каждой школы буду отпускать не больше

2-хъ золотниковъ, пересылка же по почтѣ будетъ на счетъ школь
наложеннымъ платежемъ въ 40 копѣекъ. Прошу обращаться ко мнѣ
открытыми письмами. Шелкотвацкая мастерская организуется съ
весны 1898 года, при содѣйствіи Министерства Земледѣлія, съ
цѣлью подготовленія бесплатно изъ сельскихъ учениковъ школы
мастеровъ ткачей.

Иванъ Шумскій.

№ 18 еданъ на почту 17 сентября.

Содержаніе: Поученіе въ недѣлю по Воздвиженіи.—Почуеніе про-
несенное послѣ молебна, предъ началомъ ученія въ черкасской шестиклас-
сной прогимназіи 21 августа 1897 г.—Отецъ Ѳеодоръ.—Братоубійца.—Святый
князь-мученикъ Игорь Ольговичъ.—Кіевскій митрополитъ Варлаамъ Ясинскій
1690—1707 г.—„Гражданская“ школа.—Мысли и изреченія моск. митрополита
Филарета.—Некрологи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевск. духов. цензурн. Комитета печат. довол. 15 сентября 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад. прот. *Г. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайл. ул., д. № 4